

ТЁМНАЯ для ПРИНЦА

ДАНА ДАНБЕРГ

16+

Дана Данберг

Темная для принца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67412358

SelfPub; 2022

Аннотация

У леди Кастеро была цель – с отличием закончить Академию Легиона и получить хорошее назначение при штабе. Такое тепленькое место сложно заслужить женщине, но Розмари не привыкла сдаваться. Она стала одним из лучших кадетов на курсе и попала на практику в действующую армию. Все должно было получиться. Однако в планы юной темной вмешался Император, объявивший отбор невест для своего наследника. В этом конкурсе Розмари обязана участвовать, хочет она того или нет. Впрочем, может, это как раз тот трамплин, который позволит ей достичь желаемого?

Вторая книга цикла «Невесты Марентино». Книги можно читать отдельно

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	38
Глава 5	48
Глава 6	59
Глава 7	69
Глава 8	78
Глава 9	88
Глава 10	98
Глава 11	108
Глава 12	118
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Дана Данберг

Темная для принца

Пролог

Где-то вдалеке громко ухнуло. Раскаты и треск объемного заклинания эхом отразились от гор, создавая ощущение, что бой вовсе не в трех километрах, а прямо здесь, вокруг. Захотелось зажать уши, но я сдержалась и даже не пригнулась, стараясь всем своим видом продемонстрировать безразличие и профессионализм.

– Август, нужно уходить, – тихо сказал стоящий справа мужчина угрюмому молодому человеку, которого нам предстояло сопровождать.

Нашу группу приставили к охране высокородного аристократа, которому захотелось посмотреть вблизи на маленькую войнушку, и не сказать, чтобы хоть у кого-то это известие вызвало восторг. Только работать мешают.

– Идем вперед, – спокойно возразил парень. Точнее, даже не возразил, просто отдал приказ.

– Это слишком опасно... – Одним взмахом руки лорд заставил замолчать своего сопровождающего, и хоть тот и был не согласен, но беспрекословно подчинился.

Наше же дело вообще маленькое – куда начальство при-

казало, туда и идем, даже если в самое пекло. В конце концов, легионеры Императора как раз для этого и существуют. Хотя нет, конечно, мы – элита, а в пекло пойдет пехота. И да, мы неплохо устроились.

– Кастеро, прикрываешь слева, Эдмундо справа. При малейшей опасности отходим, приоритетная цель – защита и сопровождение. На рожон не лезть, в бой не вступать.

Я сместилась влево, рассматривая нависающую вдалеке горную породу. На этой дороге была не раз и всегда с содроганием проходила это место – того и гляди нагромождение камней свалится вниз, сметая всех проходящих по тропе в бездонное ущелье.

Санарские горы не просто так в народе называют горами Дьявола – они скалисты, славны своими обвалами и кипучими реками, сносящими все на своем пути, прокладывающими новые русла чуть не каждую весну. А еще лавины, сели, иногда даже землетрясения – в общем, полный набор неприятностей от природы и не только от нее. Контрабандисты, беглые преступники, шпионы, диверсанты здесь тоже чувствовали себя вольготно. До последнего времени.

Что в этой дыре забыло королевство Меер со своими элитными подразделениями горных магов? Ну так помимо постоянной опасности эти скалы имели неиссякаемые жилы дейской руды, жизненно необходимой для производства антиматических артефактов. Ее никогда не бывает много, а выработок в более дружелюбных местах осталось слишком ма-

ло, чтобы не пытаться прибрать к рукам такие богатые территории.

Вот и воюем мы, Империя Ведея, с Меером уже три года за этот жалкий скалистый клочок земли. Столкновения были и раньше, но вот до такой открытой фазы никогда не доходило.

Я тяжело вздохнула, поправила выбившиеся из-под повязки темные, как у всех магов, волосы и аккуратно пошла к уступу, обводя взглядом окрестности.

Нервничала, ведь это мое первое относительно боевое задание. Раньше меня использовали только как “подай-принеси”, курьера, иными словами. Не очень приятно для обученного боевого мага, но необходимо, чтобы пообтесаться тут, набраться опыта. Тем более что всего месяц прошел, как я приехала сюда прямиком из Академии Легиона.

Сама же попросилась, никто за рукав не тянул.

По своим баллам я могла выбрать почти любое назначение на практику, но в личном деле боевой опыт смотрится очень хорошо. Я ведь после окончания обучения хочу престижную должность, правда? Но до этого знаменательного момента еще три года, и один из них придется провести здесь, на передовой. Папа будет мной гордиться.

Я подавила очередной тяжелый вздох и опять посмотрела на нагромождение камней. Почему-то сегодня они мне особенно не нравились. Будто бы у того дальнего валуна какая-то тень мелькнула, а вон там воздух рябит...

– Засада! – заорал Эдмундо, шедший справа от колонны, в тот момент, когда я только открывала рот, чтобы сделать то же самое.

Через секунду в нас уже летело какое-то черное облако. Никогда не видела подобного заклинания, но оно было явно не темным – это не стихийная магия.

– Ведьмаки! Рассредоточиться, – резко отдавал приказы командир. – Отходим, немедленно! Прикрывают Эдмундо, Рохойо. Остальным – приготовиться к бою.

Это должна была быть мирная миссия – дойти до линии фронта, осмотреться и назад. Но, как обычно, что-то пошло не по сценарию.

Аристократ этот – видимо, из очень влиятельной семьи – появился в штабе вчера вечером. Сначала, по слухам, провел совещание, на котором разнес все командование в пух и прах. Хотя, думаю, это все же преувеличение. Затем он выразил желание увидеть все своими глазами.

Вот, увидел, называется.

А дальше начался ад. Противник запускал в нас ведьмовские заклятия невиданной силы одно за другим без перерыва, мы отвечали как могли.

Маги гораздо сильнее ведьмаков, но не всегда мы можем что-то противопоставить светлым. Например, то таинственное черное облако оказалось неизвестным газом. Хорошо хоть, командир вовремя среагировал и отогнал его ветром, а могли бы и задохнуться.

Я тоже старалась помочь как могла, и хоть силы у меня было предостаточно, все же сто девяносто три кванта, но вот опыт... Его нет совсем. Неожиданно оказалось, что реальный бой против опытного противника – это не то же самое, что тренировочный с сокурсниками. М-да, кто бы мог подумать?!

Связка из двух воздушных серпов моего исполнения ушла в никуда – противник увернулся. Ну, это он так думал. Снеся несколько камней чуть выше тропы и вызывая обвал, я смогла внести некоторую сумятицу в ряды нападающих. Хотя никто и не пострадал, но им пришлось уворачиваться от летящих булыжников, что не давало сконцентрироваться на атаке.

– Неплохо, – прокомментировал неизвестно как оказавшийся рядом надменный и потрясающе спокойный Август. Он сложил губы в красивую, но больно уж самоуверенную усмешку, а потом и вовсе мне подмигнул. – Но я могу лучше.

От мощнейшей стихийной магии у меня волосы встали дыбом. Он сделал пасс рукой, и в нападающих побежали серебристые молнии, нагоняя каждого из них, как бы те ни пытались уйти. Один, второй, третий.

Их было немного, и с половиной разобрались мои более опытные сослуживцы, а вот с оставшейся шестеркой – этот невероятной силы парень.

Никогда не видела подобной техники. И не слышала. Даже представить не могу, что это было. Самонаводящиеся мол-

нии! Да если бы мы все это умели, выиграли бы войну за несколько дней!

– Теперь я вижу, в чем проблема, – задумчиво выдал Август, обходя тела нападавших и не реагируя на слова своего охранника, справедливо посчитавшего, что нужно отсюда убираться. – Разведка у вас ни к черту!

– Ваше... – начал штабной офицер, который шел с нами, но парень его смерил таким взглядом, что даже мне захотелось спрятаться куда-нибудь подальше.

– Возвращаемся, – через несколько секунд произнес он и опять мне подмигнул.

Симпатичный, зараза! И слишком самоуверенный – не люблю таких.

Глава 1

– Мама, это глупо! Ну какой может быть отбор? Вы же знаете, где я нахожусь... – пропищала я в коммуникатор, глядя на сведенные к переносице брови родительницы. – Папа, хоть вы ей скажите!

– Прости, милая, но мама права. – На небольшом экранчике появился отец, бывший полковник и боевой офицер, но, сколько себя помню, командовал у нас в доме вовсе не он. – Ты магически сильная аристократка, а в приказе Императора было четко сказано: явиться всем аристократкам старше двадцати лет, имеющим уровень силы не менее ста пятидесяти квантов.

– И что с того? Папа, я легионер Императора, я не могу просто так взять и оставить гарнизон, находящийся в зоне боевых действий!

– Леди Розмари Кастеро! – зазвенел как натянутая струна голос матушки. – Ты обязана явиться. По закону. Более того, уверена, ваше гарнизонное начальство уже в курсе дела.

К сожалению, она, скорее всего, права, учитывая то, что меня вызывают к руководству через полчаса. Но как же не хочется уезжать, я ведь только заработала хоть какое-то уважение от сослуживцев, когда помогла отбиться при засаде.

И без меня бы справились, конечно, но то, что не сбежала с громкими воплями, уже достойно уважения. На магинь все

же на линии фронта смотрели косо и считали, что женщинам здесь делать нечего, пусть даже обученным и сильным.

Еще хуже, если эта самая женщин – легионер Императора. В Легион многие хотели попасть, а мы, аристократы, могли претендовать на должность по праву рождения. Так что все думали, что я занимаю чужое место, которое мог бы получить более достойный.

– Если ты не явишься на отбор, дочь, тебя ждет суд и большой штраф. Ты ведь это понимаешь?

– Да, папа. Но это дьявол знает что такое!

– Не смей ругаться! Не забывай, что ты леди! – Голос мамы, кажется, повредил мои барабанные перепонки и впился прямо в мозг. Я ее люблю, конечно, но, когда она кричит, это очень сложно пережить без последствий для здоровья.

– Мама! – Но возражать леди Кастеро под ее грозным взглядом решался не каждый, и уж я точно не входила в число этих самоубийц. – Хорошо, мама, я все узнаю в штабе гарнизона. Как они скажут, так и будет.

– Это твой шанс удачно выйти замуж, несносная девчонка! В армию ей захотелось!

Родительница, как обычно, все не могла успокоиться, хотя уже два года прошло, как я уехала учиться в Академию Легиона.

Ну то есть она-то сначала считала, что я поехала искать там мужа, на что отец только презрительно хмыкал, он-то знал, что обучение не просто раздельное – корпуса Акаде-

мии, мужской и женский, даже в разных городах находятся. Во избежание, так сказать.

А вот когда мама узнала... Был скандал, истерика и попытка вернуть меня обратно. В общем, она не смирилась, хотя всегда понимала, что единственному ребенку из некогда славного своими военными подвигами семейства дорога только одна – в Легион. И если на папу она могла надавить, то я предпочитала все делать по-своему. Секрет в том, чтобы в этот момент находиться от маменьки подальше. В Академии, например.

Мне оставалось только тяжело вздохнуть и попрощаться с родителями, в штабе ждать не будут.

Застегнула черный китель военного-мага, пока без знаков различия – я же еще студентка, по сути. Год боевого опыта и возвращение обратно в Академию, распределение по специализациям, учеба на старших курсах. Надеюсь, мне достанется военное направление, не хотелось бы попасть в какую-нибудь разведку.

Но, как говорится, человек может только предполагать, а располагают совсем другие. М-да...

То, что сейчас будут проблемы, я поняла, как только вошла в штаб. Нет, не было какой-то излишней суеты, которая обычно сопровождает приезд начальства, или усталых злых командиров, только что получивших на орехи от руководства. Дело было в другом – рядом с кабинетом начальника штаба сидели двое легионеров с черными нашивками, что

означало личную гвардию Императора – элиту из элиты, отборных порученцев Его Величества.

Что они тут делают? Вряд ли ведь меня решили сопроводить таким почетным эскортом. Нет, тут дело в другом. Скорее всего, они охраняют того, кто сейчас в кабинете.

– Кадет Кастеро по приказанию начальника штаба прибыла, – доложила я сидевшему за огромным дубовым столом адъютанту.

Штаб у нас располагался в старинном особняке, правда, слегка потускневшем от времени. Когда-то, лет семьдесят назад, здесь жила семья богатого промышленника, разработчика дейской руды, но он помимо основной деятельности занимался еще и контрабандой ценного металла в особо крупных размерах. Сбежал с семьей, а имущество отошло в пользу Империи.

В общем, штаб жил очень неплохо, как и мы, legionеры, поселившиеся в хозяйственных постройках. А вот обычные пехотинцы располагались кто где, некоторые даже в палатках.

– Вас ожидают, можете войти, – ответил вместо адъютанта один из гвардейцев.

Я пожалала плечами и, на всякий случай постучав, открыла дверь.

Вопреки моим ожиданиям, за столом сидел вовсе не начальник штаба. Его вообще не было в кабинете.

– Кадет Кастеро по приказанию начальника штаба прибы-

ла, – повторила я, с любопытством рассматривая женщину, удобно устроившуюся в кресле нашего генерала. Это была довольно молодая светлая, едва ли сильно старше меня, но в черной форме боевого мага и с черными же нашивками личного гвардейца Императора. Однако полосы на погонах выдавали в ней сотрудницу Следственного департамента, вотчины Лорд-канцлера Марентино.

– Леди Розмари Кастеро? Вы вовремя. Меня зовут леди Лариана Каранеро. И я здесь, чтобы сопроводить вас на отбор невест для Его Высочества принца Марентино.

– Есть, – коротко ответила я, стараясь скрыть свои истинные чувства, а именно желание уйти куда глаза глядят. Впрочем, это не помешало мне вовремя проанализировать происходящее и понять, что вряд ли сотрудница Следственного Департамента приехала сюда, только чтобы проводить, я ведь еще не пыталась сбежать. Пока.

– Розмари... Я ведь могу так к вам обращаться? – Я коротко кивнула. – Так вот, Розмари, вы должны понимать, что я приехала сюда не просто так. То, что я была неподалеку, тоже сыграло свою роль, но тем не менее...

Она замолчала, стараясь, видимо, придать паузой большее значение своим словам, делая акцент на том важном, что собиралась сказать дальше. Я опять кивнула и превратилась в слух.

– Мы могли бы вызвать вас в Управление, но по некоторым причинам там разговаривать не совсем удобно. А по-

говорить нам стоит. Как вы понимаете, нам предстоит важное мероприятие с непосредственным участием наследного принца, следовательно, нам необходимо обеспечить его безопасность.

– Вы хотите, чтобы я его охраняла? – искренне удивилась я. Ну какой из меня охранник?

– Не совсем так. Мы наслышаны о недавнем инциденте, где вы проявили себя пусть и как неопытный, но смелый и ответственный сотрудник. Нам нужны среди участниц такие люди, ведь, как мы знаем по предыдущему конкурсу, случиться может все что угодно.

Когда светлая упомянула отбор невест для лорда Марентино, проходивший чуть более шести лет назад, я наконец вспомнила, где я ее видела. Она участвовала в предыдущем конкурсе, но фамилию тогда носила другую – Пилестро.

А я ведь, тогда еще четырнадцатилетняя соплюшка, не пропускала ни одного выпуска. Это все казалось сказкой – интриги, борьба за сердце великолепного Лорд-канцлера... Эх, никогда бы не подумала, что самой придется участвовать в этом балагане.

– Так что же вы от меня хотите? – прямо спросила я.

– Мы хотим, чтобы ты была там нашими глазами и ушами. Ну и, если что-то случится, проявила свои боевые навыки.

– Эм... Но не проще ли выставить специально обученных сотрудниц?

– Да, я вижу теперь, что имелось в виду под формули-

ровкой в твоём личном деле “честна и прямолинейна”. Мда... Мы не предлагаем тебе шпионить. Боюсь, для тебя это и впрямь непосильная задача.

– Но вы же сказали, что я должна быть вашими глазами и ушами?

– Верно. Если заметишь что-то подозрительное, ты должна непременно сообщить своему куратору, то есть мне. Но тебе не нужно будет обращать внимание на сплетни, слухи, местные интриги. Поверь, я знаю, о чем говорю. На предыдущем конкурсе я была одной из тех, кто обеспечивал в том числе и силовую поддержку. Тебе просто нужно будет вмешаться, если принцу будет угрожать опасность.

– А остальным?

– Что остальным?

– Ну, если остальным будет угрожать опасность, мне не надо вмешиваться?

– Это остается на твое усмотрение. Впрочем, если даже вмешаешься, это не будет сильно выделять тебя на фоне других претенденток. Этот отбор будет идти немного по иному сценарию, нежели предыдущий, – ухмыльнулась леди Каранеро, но тему продолжать не стала. – Так ты согласна?

– Это не приказ?

– Нет, не приказ. Ты легионер, а подобная деятельность входит в обязанности Гвардейского корпуса, следовательно, приказать мы не можем. Но ты давала присягу защищать Империю, а наследник – это ее важная часть.

– Я поняла. – Да уж, чего тут непонятного, намек более чем прозрачен.

– Розмари, послушай, тебе не нужно будет делать ничего, что шло бы вразрез с твоей присягой и внутренними убеждениями.

– Весь этот отбор идет вразрез с моими внутренними убеждениями, – осмелев, буркнула я. – Ой, я не это...

– Это, это, – рассмеялась светлая. – Ну тут уж я ничего сделать не смогу, закон один для всех, и, поверь, когда-то я тоже была не в восторге. Так ты согласна?

– Да, – тихо отозвалась я, от досады кусая губу. А какие еще могут быть варианты?

Леди Каранеро права – если откажусь, это поставит под сомнение мою присягу и лояльность Империи. Другое дело, если бы я отказалась и не поехала, но ведь и такой возможности нет. А раз я все равно там буду, то сейчас сказать нет – значит скомпрометировать свою карьеру в будущем.

Не мог, что ли, Император на годик раньше отбор объявить? Да ладно на год, на три месяца! Мне было бы девятнадцать, и я не смогла бы участвовать в конкурсе. Подумать только, три месяца отделяют меня от свободы!

– Да, Розмари, надо ли говорить, что о твоём задании не должен знать никто посторонний, даже твои родные?

– Нет, леди, я понимаю важность и секретность.

– Очень хорошо. У тебя осталось пять дней, чтобы прибыть в замок Варденштерн в столице. Как ты понимаешь,

чтобы не скомпрометировать твою работу, подвезти не смогу. Вот все необходимые для отъезда бумаги, в том числе увольнительная.

– Спасибо.

– Все, можешь идти.

Я развернулась и вышла из кабинета, ощущая огромное желание то ли расхохотаться от общего идиотизма происходящего, то ли разреваться, ведь, если меня увидят на этом дурацком конкурсе, шуткам и подколкам не будет конца и края. Никто не будет воспринимать меня серьезно.

Теперь осталось только собрать вещи, чтобы успеть на вечерний курьерский магимобиль до города. Поезд в столицу будет только утром, так что где-то еще придется коротать ночь.

Демон знает что такое!

Глава 2

Все получилось как нельзя лучше. Ну, в сложившихся обстоятельствах. Ближайший город с железной дорогой находился в двух часах пути на курьерском скоростном магимобиле. Если бы тут ходили магибусы, то пришлось бы трястись по этим горам часов пять. Нас согласились подвезти, так что доехали быстро, без проблем и было время заселиться в привокзальный мотель. К счастью, там оказались свободные места.

После некоторых раздумий форму я решила снять. Я не разведчица и не шпионка какая-нибудь, но даже мне ясно, что принадлежность к легионерам на конкурсе лучше не светить. Мало ли как там оно обернется...

С другой стороны, меня же будут представлять широкой публике как кадета Академии Легиона. Или нет? Не хотелось бы, чтобы у кого-то потом сложилось обо мне превратное мнение. У папы, например.

Ладно, с проблемами буду разбираться по мере их возникновения.

Перед сном я решила перекусить в местном ресторане и встретила там двоих моих товарищей по несчастью. Одну из них – Саманту Гринеро – я знала, она училась на параллельном потоке. Вот только на фронт, как я слышала, отправили ее за провинности, а не по собственному желанию.

Вторая же, высокая сухая девица, уже выпустившая из Академии в прошлом году, тут и вовсе служила. Говорили, что она имеет крутой бескомпромиссный характер и нередко от нее достается даже мужчинам. Познакомились мы в магнито-мобиле – офицер Фабия Вастеросо и никак иначе.

Я надела темно-синие брюки, свитер и кожаную куртку по последней моде, высокие ботинки. Ресторан мотеля – не то место, ради которого стоит облачаться в вечернее платье. Завязала каштановые волосы в высокий хвост, чтобы не мешали. Вроде готова, не для кого прихорашиваться.

Когда спустилась в прокуренное помещение, брови сами собой полезли вверх.

Офицер Вастеросо так и сидела в своем форменном кителе – переодеваться для ужина не посчитала нужным. По плотно сжатым губам можно было понять, что она крайне недовольна, по недобрым взглядам в сторону Саманты – тоже. И было за что.

Девушка сделала вычурную прическу, нанесла боевой раскрас и надела коротенькое, до середины бедра, розовое платьице, прикрытое сверху кокетливой белой пелеринкой. В принципе, мило, для коктейльной вечеринки у друзей или для хорошего ресторана в крупном городе, но совершенно неподходяще для привокзального мотеля с весьма разнообразной и зачастую неприятной публикой.

Народ пока только недоуменно таращился на чудо чудное, но это не могло продлиться долго. Что-то будет.

Я подошла к столику, получив неприветливый взгляд от Фабии. Села и заглянула в меню.

– Хочу вам напомнить, милые леди, что мы legionеры Императора и обязаны показывать достойное поведение в любом обществе. Вы одеты неподобающе, – все это офицер буквально прошипела.

– Леди Вастеросо, – я сделала акцент на неформальном обращении, – мы официально в увольнительной. Поэтому мы обязаны выглядеть достойно и сообразно случаю в первую очередь как леди, а не как офицеры и кадеты.

Не люблю таких, как она. Все время пытаются окружающих жизни учить. И хамства спускать в свой адрес я тоже не намерена. Уж что-что, а у меня вид вполне себе нормальный.

– Вот именно, что сообразно. Вид кадета Гринеро таким не является. Она одета как... как...

– Как кто? – заинтересованно уточнила Саманта, одновременно с этим стреляя глазами в пехотного офицера у стойки. Здесь было много военных, что вполне объяснимо – перевалочная точка, вокзал.

Я решила не лезть в разборки и не говорить, что Фабия на самом деле права и это розовое платье может нам выйти боком. Теперь уже ничего не поделаешь, определенное впечатление на местных произведено, остается только минимизировать потери, если они будут. Хорошо, хоть одна из нас в форме, может, и не полезут.

А нет, полезут.

– Дамы. – К нам подошли сразу два пехотных офицера в легком подпитии. – Разрешите присоединиться?

– Не разрешаю, – отозвалась леди Вастеросо ледяным тоном. – Можете быть свободны.

– Э, мы не вас спрашивали, офицер. – Последнее слово прозвучало столь издевательски, что я поморщилась.

– Ой, вы такие симпатяшки, – подлила масла в огонь Саманта. Она что, пьяна? А нет, просто в бешенстве и пытается довести Фабию. Очень мило, а главное, вовремя.

Может, мне уйти и не мешать? Драка в кабаке явно не пойдет на пользу моему личному делу.

– А ты, милашка, – наклонился ко мне один из мужчин, – не хочешь составить нам компанию?

– Не сегодня.

– Завтра? – рассмеялся его друг.

– Прошу прощения, но мы рано уезжаем, и нам нужно выспаться. Вы ведь не в обиде? – как можно приветливее, но без намеков улыбнулась я. – Сейчас покушаем, обсудим план покупок на ближайшие дни... Сами понимаете, мальчишки, едем к крупный город, чтобы прошвырнуться по магазинам. Платья там, шляпки, сапожки...

– В Иверии, я слышала, новая мода на специальные подерживающие ленты для волос. Видела такие? Дорогие, правда. Где бы денег взять? – весело блеснув глазами, включилась в игру Саманта и оглядела пехотинцев так, будто думала, не использовать ли их в качестве источника недостаю-

щих средств.

По остекленевшим глазам мужчин мы поняли, что они не с нами с того момента, как речь зашла о покупках. А то, что один подталкивал другого к бару, говорило не о тактическом отступлении, а о паническом бегстве.

– Какие ленты, вы о чем, болезные? – прошипела Фабия, как только несостоявшиеся кавалеры вышли из зоны слышимости.

– Нам нужно было от них избавиться. Или ты драться собралась?

– Если надо, то я готова постоять за свою честь, – гордо подняла подбородок она.

– А запись в личном деле тебе тоже “надо”? – передразнила я. По тому, как та недовольно сузила глаза, поняла, что такая запись была бы не первой. – Может, поедим и пойдем?

– Да, спать хочется, – со вздохом согласилась Саманта. – Вы уж это, извините. Я просто так давно платья не носила – соскучилась.

– Успеем поносить, но в замке. А туда надо еще добраться – желательно живыми, здоровыми и без отметок о нарушении дисциплины.

– Это точно. Слушайте, а не хотите доехать до Лоусвиля и оттуда сигануть порталом в столицу? Так не хочется три дня в поезде тащиться!

– В принципе, можно, – задумалась я. Честно говоря, и мне эта идея приходила в голову, останавливало только од-

но – стоимость гостиниц там была такая, что меркла даже цена портала. Не то чтобы у меня не было денег, были, но пришлось бы спустить почти все, что прислал отец в этом месяце, а это немалая сумма. С другой стороны, а куда мне их еще тратить?

– Ну так что?

– Мне негде жить в столице, а на гостиницу тратиться не хочется, – со вздохом отказалась я. Все же это нерациональные траты, не люблю такие.

– А как же вещи? Ты что, планируешь в кители ходить?

– И что такого? – вклинилась в обсуждение Фабия.

– Да ничего, только все будут в платьях.

– Мои пожитки пришлют прямо в замок. Уж мама озаботится, – фыркнула я.

– Мы легионеры Императора, мы должны не уронить чести нашей службы и выглядеть соответственно.

– Это отбор невест, леди Вастеросо, – покачала головой я, – мы должны там выглядеть леди, а не солдатами.

– Такие, как вы, приходят в армию, чтобы удачно выйти замуж! – Мне чудится или в этих словах сквозит изрядная доля зависти? Ей-то что мешало найти жениха, кроме характера? Ведь нельзя сказать, что дурна собой, только выражение лица все портит.

– Такие, как мы, – я указала пальцем на себя, добавив в голос ледниковой прохладцы, – потомственные военные, приходят в Легион защищать страну и делать карьеру.

– Потомственные военные, значит? – усмехнулась Фабия. – Вам и так все на блюдечке преподносят.

– Можно подумать, вы, офицер, происходите из простолюдинов и в Академию Легиона попали по квоте, – съязвила я. Не нравятся мне такие двойные стандарты.

– Я много работала!..

– Так и я много работала. И практику выбрала не самую легкую, хотя могла носить чай-кофе где-нибудь в далеком от боевых действий гарнизоне.

– Сама выбрала? – Мне удалось ее немного удивить. – Интересно, почему?

– Отметка в личном деле, – честно ответила я. Никогда не скрывала, что карьеристка. Нет ничего недостойного в том, чтобы идти к своей цели любыми доступными законными путями.

– Тут люди за Империю умирают, а ты за отметку в деле?!

– Вы и без меня прекрасно знаете, офицер Вестеросо, что гарнизон Легиона тут находится на всякий случай, что воюют простые пехотинцы, что потерь у нас не было последние два года. Не считая, разумеется, тех, кто покалечился от скуки и пьянства.

– Не наше дело обсуждать приказы командования, – фыркнула Фабия и отвернулась. Она понимала, что я права, просто не хотела этого признавать.

А я только что четко поняла, что три дня рядом с ней не выдержу. Нервы не такие крепкие. Значит, придется лезть

в свои накопления, благо, не считая денег от отца, их немало – стипендию, положенную мне как одной из лучших учениц я почти не тратила. В конце концов, на такой форс-мажор можно и у родителей попросить. Мама так вообще будет счастлива.

Но это на крайний случай. Все же я девочка самостоятельная, и уже давно.

Да и, если уж быть до конца честной, я боялась того, что мне пришлет мама, а значит, кое-что из одежды придется докупать. Впрочем...

– Саманта, – идея пришла неожиданно, но нравилась мне все больше и больше, – я тоже выйду в Лоусвиле, но сразу в столицу прыгать не буду. Поживу пару дней там, пройдуся по магазинам. Составишь компанию?

– Не-е-е. Я бы с удовольствием, поверь мне, но родители уже в столичной резиденции ждут. – Девушка поморщилась.

– Фабия? – из вежливости спросила я.

– Не вижу смысла выбрасывать деньги на совершенно бесполезное занятие. Трата времени и финансов.

– А три дня в поезде – не трата? – подначила Гринеро.

– Это время всегда можно потратить с пользой. Почитать, например, изучить последние трактаты по боевой магии.

– Но ведь в гостинице Лоусвиля это тоже можно сделать.

На этом моменте я стукнула Саманту по ноге, чтобы она замолчала и не наталкивала Фабию на ненужные мысли. Такая компания мне точно ни к чему. Вряд ли эта сухая жердь

хорошая компаньонка для покупок, а слушать ее нудение и ядовитые комментарии мне совсем не хочется. Чувствую, будет еще время.

В конце концов, вряд ли на этом отборе будет только одна змеюка. Эта хоть относительно безопасная.

Леди Вестеросо на подначку Саманты, к счастью, не ответила, а доев, тут же ушла к себе в номер. Мы тоже не стали засиживаться.

В эту ночь я, впервые за долгое время, планировала нормально выспаться, чтобы никто не мешал. В Академии мы жили по четверо, так что никакого личного пространства, к чему я уже привыкла. В гарнизоне, понятно, тоже особого комфорта не предусмотрено – там вообще поселили в казарму с женщинами-офицерами Легиона, где нас было двенадцать человек. Поэтому сначала одной в номере было неприлично пусто и даже тоскливо.

Кстати, насчет тишины я погорячилась. Всю ночь по коридору кто-то ходил, падал, пел песни и просто орал. В общем, привокзальный мотель во всей красе. Надо будет в Лосувиле что-то поприличнее снять, вряд ли это так уж дорого.

Утром мы погрузились в поезд. Поскольку ехать четырнадцать часов, решили с Самантой взять сидячие места. Фабия же ушла в купе второго класса, избавив нас тем самым от своего общества. Ну и спасибо Луне, как говорят светлые.

Доехали без приключений, скучно только. Гринеро почти все время спала – ее сильно укачивало, – я же тарасилась в

окно. Есть ходила тоже одна.

А в Лоусвиле наши пути временно разошлись. Она тут же пошла в соседнее здание, где находился портал, а я купила карту, чтобы присмотреть подходящее место для ночлега. Мне сразу приглянулся один отель – небольшой, рядом с торговой улицей и в получасе пешком от вокзала и портала – то, что надо.

Туда и отправилась.

Глава 3

Два дня пролетели незаметно – забеги по магазинам, несмотря на первоначальную эйфорию, сильно выматывали. Это когда много денег и места, можно купить кучи всякого ненужного барахла, которое потом и не наденешь ни разу, а если у тебя только небольшая дорожная сумка, которую придется таскать на себе, и очень ограниченный бюджет, то приходится в лавках быть очень придирчивой и дотошной.

В моменты, когда я не пыталась скупить ведь Лоусвиль, я просто лежала в номере или смотрела старенький визор в холле. Там всюду шла подготовка к эпохальному событию – отбору невест для принца.

Несколько сотен кандидаток, темных и светлых, от двадцати до двадцати пяти лет, не имеющих брачных обязательств. Сонмы разнокалиберных аристократок от беднейших до богатейших родов Империи.

Показывали, как девушки прибывали в замок Варденштерн. Кто на личном магимобиле с огромным количеством поклажи, кто, наоборот, с одной сумкой и на магибусе или частном извозчике. Череду лиц сменялась на экране их биографиями.

Получается, что приехавшие раньше имели небольшую фору в плане узнаваемости, ведь показывали только тех, кто был уже на месте. А поскольку основной наплыв конкурсан-

ток ожидается к концу, думаю, там зрители уже не уследят за всеми претендентками.

Ну и хорошо, это мне даже на руку. Не хочу, чтобы меня потом на улице узнавали.

Но это еще не все. Каков же был мой шок, когда на экране визора я увидела Августа Марентино. Да, да, того самого Августа, вместе с которым неделю назад мы угодили в засаду ведьмаков Меера.

– Демон знает что такое! И он мне еще подмигивал, поганец! – прошипела я сквозь зубы, чем немало озадачила дочку хозяйки отеля. Девушка не отлипала от визора и все вздыхала, что не сможет завоевать сердце этого потрясающего самца, поскольку не аристократка.

Ну что сказать, повезло принцу. Под таким напором и статью шестого размера он мог и не устоять. Во всех смыслах.

Значит, это что же получается? Приеду я на дурацкий отбор, а там принц, которого я видела в бою. С ума можно сойти! Интересно, хм... он меня вспомнит? И что были за намеки с его стороны? Или это были не намеки?

Так, стоп. Во-первых, уверена, у него в каждом гарнизоне есть по девице. Мужчина-то знатный, самоуверенный такой. Да женщины на него вешаться должны! А если даже нет, то достаточно щелчка пальцев, чтобы таковые появились. Потом еще фаворитки, батарейки...

Хотя вот насчет батареек – это вряд ли. Если это вскрыется, не быть ему Императором, поэтому рисковать не станет.

Да и, судя по тому, что я видела, не нужна ему никакая батарейка, и так силен сверх меры.

Самонаводящиеся молнии генерирует, подумать только!

В общем, как-то мой настрой эта новость сбила. Не могу сказать, что я до этого была в восторге от конкурса, но как-то к самой личности принца Марентино относилась безразлично. Теперь нет.

Не знаю почему, но вдруг стало обидно, что во время нашей увеселительной прогулки он не представился по форме, странно подмигивал, как крестьянке какой, хвастался. Да и своим поведением не сказать чтобы я была довольна. Надо было сделать больше, показать, на что я действительно способна, а не только неумело отвлекать противников.

С другой стороны, а зачем? Чтобы покрасоваться? Доказать, что могу? От таких мыслей стало на душе еще гаже, поэтому в столицу я прибыла в полном раздрае.

Мало того, что я терпеть не могу порталные переходы – это удовольствие ниже среднего, – так еще и настроение то ли обнять и плакать, то ли кого-нибудь убить. А за убийство на рудники отправляют, так что не вариант.

Выйдя из порталного зала, осмотрелась и поняла, что без понятия, что делать дальше. Точнее, нет, я знаю, что нужно как-то добраться до замка Варденштерн, вопрос в том, как. Попробовать найти магибус или нанять магимобиль?

Заметив неподалеку стоянку последних, решила выбрать этот вариант. Не то чтобы мне претило пользоваться обще-

ственным транспортом, просто в данном случае, наверное, это будет не совсем уместно.

Мы небогаты, но не до такой же степени!

И да, конечно, я могла связаться с отцом и попросить организовать мне встречу. Наверняка ему смогли бы помочь сослуживцы, которые теперь работают в столице. Но я ведь специально не контактила последние дни с родителями – с маменьки станется прибыть в сюда и протащить меня по всем элитным лавкам города.

Во-первых, мы не могли себе этого позволить, но матушка не счетовод и все эти циферки для нее темный лес. Да еще при слове “обновка” ей мозг отказывает напрочь. И как только домом столько лет управляет? В общем, в нашем нелегком финансовом положении виновата, в первую очередь, именно она со своей неумной тягой к красивым, но бесполезным безделушкам.

Во-вторых, у мамы слишком специфический вкус. Она до сих пор старается сделать из меня девочку, причем четырнадцатилетнюю. Если я прибуду на отбор в розовых оборках – засмеют.

Ну и в-третьих, если она сейчас явится, то надолго пошатнет мое и без того нетвердое душевное равновесие. Мама мечтает выдать меня, как приличную девушку, замуж. А тут отбор невест у целого принца. От одной этой мысли, уверена, она уже в глубоком обмороке. Вот пусть в нем и дальше пребывает. Дома.

Дойдя до стоянки извозчиков, я быстро договорилась о поезде и погрузила багаж.

– Это ведь в замке будет проходить отбор этих... невест? – спросил среднего возраста мужчина, трогая магимобиль с места.

– Да, – ответила и отвернулась к окну. Говорить не хотелось, а в столице я давно не была. Всегда интересно посмотреть, что тут новенького.

– А вы одна из них, да? На конкурс едете, к принцу? – И нехорошо так блеснули глаза извозчика, что мне сделалось не по себе.

– Журналистка. Буду писать об отборе.

– Из визора? – уже менее заинтересованно спросил мужчина.

– Да какой там! – картинно махнула рукой. – Газета “Ежедневник Кастердейла”, это городок на западе отсюда.

– Далеко?

– Двое суток в поезде, – уверенно ответила я, ведь это мой почти родной город. Имение родителей всего в часе езды отсюда. – Поэтому и прибыла порталом – начальство не хотело так надолго отпускать.

Кажется, извозчика мое объяснение удовлетворило, поскольку больше с расспросами он не лез, а вскоре показался и огромный величественный замок. Такое ощущение, что он парил, возвышался над дорогой.

Понятно, что это лишь визуальный эффект и проспект

недалеко от монументального сооружения круто забирает влево, но сейчас было чувство, что магимобили втягиваются в чрево замка и пропадают там навеки. Жутко и красиво.

Мы не торопясь подъехали к воротам, и я, расплатившись, выскочила из магимобилия. Только после этого вздохнула спокойно, поскольку до последнего момента опасалась от извозчика какой-нибудь гадости. Но тот даже номер коммуникатора не попросил – поспешил уехать. Все же бывшее когда-то тюрьмой здание угнетало.

Я подошла к воротам, и тут же мне дорогу преградил охранник. Еще один стоял, небрежно прислонившись к будке, вот только меня это не могло обмануть – один взмах рукой, и в меня летит останавливающее заклинание, он был на изготовке. Третий сидел внутри и тоже внимательно наблюдал. Профессионалы.

– Чем могу помочь?

– Леди Розмари Кастеро, на отбор, – представилась я.

Гвардеец сверился с коммуникатором и чуть расслабился.

– Будьте добры, вашу левую руку. – Я протянула, не понимая. В этот же момент в ладонь лег ярко-зеленый камень. Он буквально на секунду помутнел, но быстро вернул цвет.

– Что это?

– Проверка на ментальные способности.

– А-а-а... – глубокомысленно сказала я, припоминая, что на предыдущем отборе было какое-то нападение с участием менталиста, но меня в мои четырнадцать лет интересовали

совсем другие вещи, так что подробностей я не запомнила.

– Можете проходить, – кивнул гвардеец, и створка отъехала в сторону.

Чуть помедлив, я так и сделала. Нет, меня не пугали уходящие ввысь шпили этого мрачного замка или его подавляющая аура, просто с шагом за ворота начнется период жизни, который мне чужд по определению. Балы и танцы, женское общество кокеток, выдранные из-за мужчины волосы – это все не мое.

Я хотела и хочу успешную карьеру, а семью можно завести и позже.

На ступенях здания меня встретила женщина, представившаяся помощником распорядителя. Ага, как же, верю! Вот только в оперативного сотрудника Следственного департамента почему-то верю больше.

Она проводила меня на третий этаж замка по широкой мраморной лестнице. Насколько я помню, шесть лет назад тут и внизу, в холле, все было задрапировано тканью, сейчас же отделка изменилась на более фундаментальную – всюду были панели из дорогих пород дерева. Красиво, но слегка мрачновато – атмосферно.

– Ваша комната, леди Кастеро. На первом этапе вы будете делить ее с еще одной конкурсанткой. Она уже приехала и скоро придет, так что занимайте свободную кровать, шкаф и туалетный столик.

Я в недоумении оглянулась, потому что завалы одежды

были на обеих кроватях и оба туалетных столика были захламлены всякой всячиной. Ну хоть шкаф остался свободным, там, правда, стоял чемодан.

– Ваши вещи прибыли три дня назад. – Женщина указала на багаж. – Аккуратно, на нем магические запоры.

– Благодарю, – кивнула я помощнику распорядителя.

То, что маменька решила обезопасить мои вещи, – это правильно и понятно. Вот за это ей спасибо, а то, подозреваю, моя неряшливая соседка уже сунула бы туда свой нос.

Интересно, какая все же кровать ее? Впрочем, к чему гадать?

Я скинула свою сумку, навесила охранные заклятия еще и на нее и собралась пойти разведывать обстановку. Время почти обеденное, а утром кусок не лез в горло, так что нужно в первую очередь найти столовую. Да и вообще посмотреть, что тут и где.

Но только я шагнула к двери, как ее, практически снеся с петель, распахнуло запыхавшееся чудо в облаке иссиня-черных волос. Девушка, увидев меня, резко затормозила и уставилась настолько недоуменно, что стало немного не по себе.

– Э-э-э, привет. Ты кто? – первой нарушила паузу она.

– Розмари Кастеро, видимо, твоя соседка.

– Камила Салиньеро, привет, – еще раз поздоровалась она. – Я думала, насчет соседей – это они пошутили. Тогда вот твоя кровать.

Девушка молниеносно сгребла с ближайшей койки всю

одежду и бросила на пол.

– Потом уберу. А столик... столик, пожалуй, выберу этот. – Сбросить на пол баночки и скляночки не получилось, так что она подставила подол и сгребла все туда. Меня аж передернуло от такой неаккуратности, но пришлось свое мнение придержать при себе.

Всего лишь неделю потерпеть. В первом туре выберут сотню, и нас переселят в отдельные комнаты. Так что этот, с позволения сказать, беспредел долго терпеть не придется.

И не сказать чтобы я была самым аккуратным человеком на свете, но это все же чересчур.

– Ладно, ты располагайся, а мне надо идти. – Она быстро оглянулась, явно что-то ища. – Вот, нашла.

У Камилы в руках оказалась та самая поддерживающая лента для волос, о которой говорила Саманта в ресторане мотеля.

– А где... – Я хотела спросить, где искать столовую и когда обед, но моей соседки уже и след простыл. Мило.

Видимо, придется все обследовать самой. Правда, сначала моя совершенно не аккуратистская, но дисциплинированная натура потребовала разобрать вещи и навесить охранные чары уже на шкаф и ящички туалетного столика. Лишним не будет.

Глава 4

Беглый осмотр замка подтвердил мою мысль, что готовится что-то грандиозное. Во-первых, обеденный зал был огромен, точно больше, чем был в прошлый раз. И находился он не сразу за холлом, а совершенно в отдельной части здания.

Пройдясь по первому этажу, я нашла несколько тренировочных комнат, причем не только для магии, но и для работы с холодным оружием. Интересненько. Огромный бассейн, учебные классы, библиотека. Никогда не видела ничего подобного.

Создавалось впечатление, что я попала не на конкурс невест, а в какое-то элитное учебное заведение. И Академии Легиона до этого места было как до Луны.

Надо сказать, что я устроила импровизированную экскурсию не одна – девушек по коридорам толпилось довольно много. Были даже знакомые лица.

Мало того, что встретила двух кадетов из Академии, так еще было несколько человек, которых я видела только по визору. Марианна Дельеро, например. Ей прочили победу в этом конкурсе.

Ходили слухи, что с принцем младшая дочь самого богатого промышленника Империи дружила с детства, и вообще они были красивой парой. На картинке. Вблизи же девушка не показалась мне красивой или даже просто приятной

– слишком отталкивающее выражение лица. За ней вилась стайка приспешниц, а она царственно и брезгливо посматривала на всех вокруг. И это при том, что тут от богатых и родовитых не протолкнуться.

– Роуз, привет! Ты приехала? – Ко мне подошла Саманта, отвлекая от зрелища шествующей, словно Императрица, Дельеро.

– Я – да. Удивлена, что ты уже здесь.

– Да, родители увидели, что чем раньше заселишься, тем больше возможностей засветиться на экране, и в тот же день отправили сюда. Слава всем богам!

– Что, все так печально?

– Ты даже не представляешь. Мама и старшие замужние сестры могут съесть мозг чайной ложечкой кому угодно в рекордные сроки, – фыркнула Гринеро. – Ты успела разместиться? Фабию видела?

– Фабию? Она же только сегодня к вечеру должна прибыть, – удивилась я.

– Она приехала еще вчера. Видимо, тоже вышла раньше и прыгнула порталом. Уж не знаю, в чем там дело, но она тут платье надела, представляешь? Хотя нет, это надо увидеть.

– Слушай, ты уже осмотрелась? Может, просветишь? – закинула удочку я.

Вот вроде бы Саманта и взбалмошная легкомысленная девица, но, во-первых, она кадет Легиона, а во-вторых, даже если у нее проблемы с учебой, ее все равно не отчислили, а

значит, что-то она да умеет. Так что наблюдательность должна быть хоть какая-то.

– Просвещу, отчего не просветить. В общем, дело такое, тут тренировочных залов столько, сколько у нас в Академии нет. Если выйти на улицу и пройти сад насквозь, там еще внешние полигоны. Я не знаю, что тут происходит, но такое ощущение, что это будет очень странный отбор.

– Ага, – протянула задумчиво, – значит, мне не показалось?

– Не-а. Не показалось. Ну а насчет правил ты, наверное, знаешь. Главное – попасть в сотню, тогда есть шанс, что тебя заметят. Первый этап, как нам уже объявили, проверка магической и физической чистоты, кхе-кхе, а также какой-то письменный тест.

– Тест?

– Не знаю, что за тест, но искренне надеюсь, что математики там не будет.

– Ну мы же не в гимназии, чтобы нас так проверяли. Скорее всего, будет что-то на тему, как себя вести, какими приборами пользоваться, когда ешь рыбу.

– Ну да, логично, – заулыбалась Саманта. – Как ставить левую ножку в вальсе, как соблазнять принца... Вот только знаешь, что я думаю?

Гринеро в момент стала серьезнее и даже как-то старше.

– Это тест от Следственного Департамента. Они должны проверить массу народу хоть на минимальную лояльность.

Без этого принца в замок допускать просто нельзя.

– Возможно, – в ее предположении было рациональное зерно, – вот только народу слишком много. Собирать всех аристократов со всей Империи, чтобы проверять их здесь – это слишком сложно. Почему бы не проверить заранее?

– Ну, я не большой специалист. Пока. Хотя планировала выбрать как раз следственную специализацию. Так вот, чтобы проверить всех заранее, придется задействовать слишком много ресурсов. Аристократы же не только в столице живут.

– Ну да, может, ты и права. Тогда непонятно, зачем приглашать на этот отбор тех, в ком не уверены. Да и вообще, сколько, они говорят, будет претендентов?

– Около восьми сотен. В некоторых семьях, предвидя отбор, девушек не спешили выдавать замуж. Кое-кому из нас это даже помогло в Академию Легиона поступить.

Я удивленно посмотрела на Саманту. Получается, ее не выдали замуж только потому, что хотели, чтобы она участвовала в отборе? Жуть какая-то!

– А если бы отбора не было?

– Он бы был в любом случае. Вопрос только в том, когда. Это же традиция – конкурс невест для Марентино. Хотя я слышала версию, что это не дань древней традиции, а проклятие рода. Не знаю, верить в это или нет.

Пока мы болтали, дошли до великолепного сада, закрытого куполом от плохой погоды. Сейчас, летом, в этом не было особой необходимости, но здесь, видимо, поддерживали

свой микроклимат.

В воздухе стоял насыщенный аромат цветов и мокрой земли, от буйства красок немного рябило в глазах, даже птицы пели и чирикали.

– Здесь великолепно, правда! Я смотрела предыдущий отбор, но визор не способен передать этой красоты.

– Да, просто потрясающе! – согласилась я, оглядываясь.

Темных в саду практически не было, зато то тут, то там пробегали или чинно проходили стайки светлых. Их было немного. В отличие от темных, ведьмам не было никакого смысла дожидаться отбора, ясно ведь, что будущей принцессой станет темная. Достаточно и того, что племянник Императора шесть лет назад выбрал в жены светлую.

– Может, сходим поплаваем? – предложила Саманта, когда мы прошли по самым красивым дорожкам парка и посмотрели внешние полигоны. Они действительно впечатляли.

– Давай, но только когда здесь обед? Я с утра не ела.

– Примерно минут через двадцать. Ты права, сначала еда, потом все остальное.

– Тогда пошли, не хочу опаздывать.

– Еще есть время, – рассмеялась Гринеро. – Я понимаю и разделяю твои чувства, но, боюсь, если мы придем и встанем под дверью обеденного зала – это будет неприлично. Лучше прийти чуть позже. Но ты верно подметила, поплавать мы уже не успеем. Давай тогда еще пройдемся?

– Ну давай. Хотя мы тут как белые вороны, точнее, темные.

– А я люблю природу. У меня прабабка была светлой – наверное, поэтому.

– Ничего не имею против, но только немного. Единение со всем живым, – я указала на огромного вальяжного жука, – это не мое.

Мы немного погуляли, потом пошли переоделись. Кстати, Саманта жила всего через две комнаты от меня с какой-то полукровкой из небогатого рода.

В обеденный зал мы спустились как раз вовремя, опоздав на десять минут.

Народу там была тьма, я теперь понимаю, почему организаторы перенесли его в другое место. Во всю немалую длину зала стояли столы, по обе стороны которых сидели разнокалиберные девушки.

Целый отдельный стол был отдан ведьмам, которые то ли не пожелали садиться вместе с темными, то ли их, наоборот, выдавили в рекреацию. Впрочем, большинство из них уедет через неделю, может, оставят несколько для соблюдения приличий и равноправия, но, по сути, они теряют тут время.

– Пошли. – Саманта махнула в направлении одного из столов. – Я познакомлю тебя с девочками,

Мы прошли вдоль ряда стульев к небольшой группке темных, поздоровались и уселись за стол.

Тут же недалеко я впервые увидела Фабию, но она, когда заметила меня, отвернулась, Хм, странная девушка.

– Так ты тоже из Академии Легиона? – спросила одна из новых знакомых.

– Да. – Я мысленно поморщилась. Не хотела сразу раскрыться. Тьфу, говорю как шпионка какая.

– Я учусь в Императорской академии артефакторики.

– А я в Академии магической промышленности, – подержала другая.

– Кажется, – фыркнула я, – догадываюсь, что нас всех объединяет.

– Конечно, – в тон мне ответила Гринеро, – я абы с кем общаться не буду. Не с этими же любительницами кокетства и бантиков.

Саманта красноречиво посмотрела в сторону расфуфыренных девиц, сидящих чуть дальше. Еще не все места были заняты, так что между группками участниц оставались промежутки.

– А я думала, ты тоже не прочь надеть что-нибудь розовенькое и кокетливое, – поддела я ее.

– Не прочь, но это же не жизненная цель.

Тут она права, и я не против компании девушек, которые учатся и стремятся к большему, нежели быть женами или любовницами. По крайней мере, должно быть интересно общаться, хотя и ухо нужно держать востро, ибо среди нас дурочек нет. Впрочем, не факт, что тут дурочки вообще есть,

ну кроме Фабии, конечно.

Когда все расселись, официанты разнесли первое, и я с удовольствием погрузилась в мир изысканных вкусовых ощущений. Как же давно я не ела нормальной еды!

Питание в Академии, гарнизоне или в недорогих гостиницах вряд ли можно было назвать вкусным. А тут – феерия!

От поглощения совершенно божественного пудинга меня отвлек шум. За соседним столом разгорелась нешуточная ссора, несколько девушек уже начали подниматься, чтобы выяснить отношения более жестким способом. К удивлению своему, я узнала среди них приспешниц Марианны Дельеро, которая с нескрываемым интересом за всем наблюдала. Интересом и азартом, наверное, не знаю, как иначе обозвать это выражение лица. Там смешалось много эмоций – азарт, злоба и предвкушение, будто она смотрела, как дерутся пауки в банке, ожидала кровавой развязки.

Мне знакомо это выражение лица. В Академии было довольно много агрессивных кадетов. Их будоражил вид крови и боли других, неважно, причинили они эту боль сами или нет.

Ясно одно: от леди Дельеро лучше держаться подальше и не попадаться лишний раз на глаза.

Пока я наблюдала за Марианной, началась самая настоящая некрасивая женская драка с тасканием друг друга за волосы и попытками выцарапать глаза. Прекрасно просто!

Конечно, помощники распорядителя безобразие прекра-

тили, хотя я видела, что некоторые девушки тоже хотели вмешаться, остановить. Растащить дерущихся подумывали самые обычные гражданские темные и даже светлые. Но никто из Академии Легиона, а в зале я насчитала нас около десятка, не дернулся. Все только смотрели.

Интересно, у них те же причины, что и у меня – нежелание привлекать внимание к себе и своему заданию, – или дело в чем-то другом?

Когда дерущихся и визжащих девиц скрутили, на сцену вышла почтенная Элиана Денасио, бывшая фаворитка Императора. Она же вела предыдущий отбор, и вполне успешно.

А дальше была почти часовая лекцию на тему, как пристало себя вести леди, а как не пристало. Может, это и было запланировано изначально, но текст воззвания к нашей совести явно был скорректирован с учетом только что произошедшей драки.

В общем, леди Денасио умела ставить на место и песочить мозг качественно и с гарантией. Даже нашим суровым преподавателям и кураторам-легионерам было чему поучиться.

Из обеденного зала мы все выходили уставшие и подавленные. Ощущение такое, будто целый день была в пешем марш-броске под нескончаемые крики офицера, а не обедала в относительно приятной компании аристократок. Надо расслабиться.

– Ну что, бассейн? – спросила у девочек.

– Там сейчас народу будет... Все захотят прийти в себя, – ответила Сирена из Академии артефакторики

– Может, тогда на полигон? – Саманта с надеждой посмотрела на меня. Понятно, что гражданские нам фору в магии не дадут, так что тренироваться придется с ней в паре.

– Что-то нет настроения, – проклиная все на свете, ответила я. Сейчас бы с удовольствием потренировалась, да вот только светиться не хотелось. Не знаю, получила ли Гринеро такое же задание, что и я, но интуиция упрямо подсказывала, что по полигону сейчас лучше не скакать.

Так я и провела вечер этого дня и почти весь следующий, гуляя, читая и плавая в свое удовольствие. Бассейн был большой, и на глубину решались заплывать немногие – раздолье.

Нужно же морально и физически готовиться к предстоящей неделе, а она, чувствую, будет очень непростой. Тем более что я себе не прощу, если не попаду в сотню лучших, – карьеристка я или как?

Глава 5

Сегодня в семь утра у нас был общий сбор и начало этого увеселительного мероприятия, так что проснулась я рано. Точнее, я бы еще поспала, благо Легион учит одеваться и приводить себя в порядок со скоростью угасания малого огненного шара, но вот моя соседка такими талантами не обладала.

Собственно, разбудило меня платье, которое упало на лицо и мешало дышать. Недоуменно стянув тряпку, я уставилась на спину Салиньеро, что-то выбрасывающую из шкафа.

Нет, так-то девчонка она нормальная, но иногда хочется придушить.

– Камила!

– Ой, извини, я не хотела. Поможешь выбрать платье? И прическу надо сделать... Ладно, что-нибудь придумаем. Да что ты лежишь? Вставай! И так уже времени совсем нет, – со скоростью массового заклинания затарабанила соседка.

Я ее убью! Интересно, за состояние аффекта сейчас наказание смягчают?

– У нас еще есть два часа!

– Да, два часа, чтобы успеть превратиться во вкусные конфетки. У нас столько соперниц! Ты ведь хочешь попасть в сто лучших? Вот! Представь, через неделю отсюда уйдет семьсот девушек. Семьсот! А я хочу, чтобы принц Август

меня заметил, он такой... – Дальше я этот поток сознания слушать не стала. Встала и поплелась в ванную.

В чем-то Камила права, у меня слишком много соперниц, и если светлых можно списать, то что делать с остальными, совершенно непонятно.

Честно говоря, шансов на прохождение во второй тур не так уж и много. По распоряжению Императора на отбор должны явиться все аристократки Империи Ведея, не связанные брачными обязательствами и имеющие средние и высокие магические показатели. И нас оказалось необычайно много. Поговаривали даже, что во многих титулованных семьях после появления наследника специально рожали несколько девочек, чтобы те поборолись за будущий трон.

Не знаю, насколько это правда, но очень похоже на то. Иначе откуда столько людей?

Так вот, о шансах... Конечно, в сотню войдут дочери самых богатых и влиятельных. Та же Милена Дельеро точно там окажется вместе со своей милейшей свитой.

Да даже у моей соседки больше шансов, чем у меня. Ее старший брат, как я узнала, женат на одной из участниц прошлого отбора, вошедшей в десятку, – кажется, ее Анна зовут. Более того, он дружен с Лорд-канцлером, племянником Его Величества.

А я кто? Да никто – дочь полковника Личной гвардии Императора, ушедшего много лет назад в отставку по ранению. Моя семья никогда не была богата, а благодаря маменьке ста-

ла еще беднее. В общем, даже посмотреть не на что – ни рода, ни известности, ни денег, ничего.

Так была бы еще писаной красавицей, но нет, я обычная магичка, коих у нас каждая первая. Длинные каштановые волосы – густые, красивые, но ничего экстраординарного. Карие глаза, чуть светлее, чем обычно бывают у темных, правильные черты лица, хорошая, но немного спортивная фигура. Куда мне до вызывающих стандартов красоты – широких бедер и выдающихся достоинств остальных конкурсанток.

Ни мягким характером, ни особенной добротой или милостью никогда тоже не отличалась. Скорее саркастичная и циничная карьеристка, ну мне хотелось бы так думать. А вот по факту я больше всего походила на среднестатистическую серую мышь, тихую и незаметную на фоне более ярких персонажей.

И как мне выделиться?

На церемонию открытия конкурса я решила надеть узкие черные брюки, длинную бордовую тунику, расшитую черными же цветами, высокие каблуки. Очень стильно и эффектно, а главное, мне потрясающе идет.

Готова спорить, что большинство будет в юбках и платьях. Может, даже в кринолинах, хм... Ну ведь мне нужно, чтобы меня заметили, не так ли?

Волосы я заколола в высокую прическу, магией заставила ее лежать волосок к волоску, добавила бордовую ленту в тон тунике, закрепляя свободный пучок. Подвела глаза, чтобы

они были видны при такой яркой одежде. Вроде бы все. Красавица.

На все про все у меня ушло полчаса. Стоило ли так рано вставать, можно было и поваляться.

Когда вышла из ванной, обнаружила Камилу все в таком же положении у шкафа. Кажется, она перебирала свои вещи уже не в первый раз.

– Я не знаю, что мне надеть, – пожаловалась девушка, обернувшись. Потом удивленно меня оглядела и кивнула на брюки: – Ты уверена, что это хорошая идея?

– Предпочитаю оставаться собой, – гордо ответила я, хотя цель была в другом – чтобы меня заметили.

– Собой, говоришь? – Соседка задумчиво накрутила волосы на палец. – А ведь ты права!

Она решительно выдернула из кучи барахла, валяющейся на полу, длинное атласное платье темно-зеленого цвета. Мгновенно разгладила магией складки от такого небрежного обращения и натянула на себя с какой-то нечеловеческой скоростью. Была неправа – даже я так быстро не умею.

Теперь Камила выглядела отменно... для приема.

– Я люблю длинные красивые платья, вот и буду в них ходить. И пусть меня все считают взбалмошной дурочкой, пора им показать, насколько они ошибаются. – Девушка ухмыльнулась как-то, мне показалось, кровожадно. – Я покажу этим выскочкам, кто тут настоящая королева.

– Ты это о чем? – с опаской спросила я. Эта в мгновение

ока изменившаяся аристократка меня пугала.

– Я? О Марианне Дельеро, разумеется. Если эта принцесса недоделанная и правда считает, что может мне угрожать, то еще посмотрим, кто кого.

– Она тебе угрожала? Что сказала?

– Неважно. Поможешь сделать прическу? У тебя отлично получается, а вот я в этом не сильна.

Закончили мы как раз вовремя, чтобы не опоздать на общий сбор. А пока шли, я все думала, чем для меня может обернуться вражда соседки и Дельеро. Как бы рикошетом не прилетело. М-да, дела...

Обеденный зал со вчерашнего вечера значительно изменился. На темных панелях из благородного дерева появились, казалось бы, незамысловатые украшения – ленты, цветы, декоративные веера, картины. Сверху свисали огромные, отражающие свет множеством граней люстры из осветительных кристаллов-артефактов. Очень дорогое удовольствие.

Если бы все это было по отдельности, наверное, выглядело бы аляписто, но вместе потрясающе сочеталось. И не последнюю роль здесь играла расцветка – от молочного и светло-бежевого до темно-коричневого, в цвет деревянных панелей.

Вроде бы и не свадебно, но тонкий намек присутствует.

С Камиллой мы расстались у дверей. Соседка сидела за другим столом, где кучковались представительницы более

богатых и влиятельных фамилий. Я же отправилась на свое место, стараясь не обращать внимание на пристальные и неодобрительные взгляды других конкурсанток – мои брюки заметили многие.

Девочек из нашей амбициозной кучки еще не было, так что я с интересом начала рассматривать соперниц. И да, пла-
тья в пол и кринолины, розовое и пурпурное всех оттенков, ленты и цветы в волосах. Жуть! Не все, конечно, но примерно половина – точно.

Тонкая река входящих в зал девушек уже через пару минут превратилась в бурный поток. Все же хорошо, что мы с Камиллой пришли немного раньше, а то там на входе уже чуть ли не до драки доходит, то тут, то там вспыхивают конфликты. Кто-то кого-то толкнул, кому-то наступили на ногу – в общем, мелочь, но сейчас нужно выглядеть идеально, а свары этому не способствуют.

Когда все вошли и расселись, создавая постоянный, будто пчелиный рой жужжит, шум голосов, в зале начал понемногу гаснуть свет. Нас не совсем погрузили в темноту, просто его немного притушили артефакты, чтобы сделать акцент на ярко подсвеченную сцену.

Несколько минут ничего не происходило, а потом в сиянии прожекторов на помост вышла она – Каролина Фронт собственной персоной. Женщина, олицетворяющая собой лицо и голос Империи, диктор, освещающая государственные события, бессменная ведущая всех важнейших меро-

приятый.

Она была в длинном атласном платье насыщенного бордового цвета. Очень ярко и, я бы сказала, броско. Может, даже чересчур. Впрочем, не мне с моей бордовой же туникой судить.

– Дорогие участницы отбора, – по залу разлился низкий, чуть с хрипотцой, голос этой потрясающей темной, – вы собрались здесь, чтобы побороться за право стать женой наследного принца Империи Ведея Августа Марентино. Ну и за титул, разумеется...

Среди конкурсанток прокатилась волна тихих смешков.

– Восемь сотен девушек поборются за этот, без всяких сомнений, достойный приз. – Женщина широко улыбнулась и продолжила пафосно: – А народу Ведеи предстоит выбрать лучших из вас, тех, кто сможет претендовать не только на сердце принца, но и стать достойной Императрицей в будущем. По регламенту конкурса голосование будет носить смешанный характер. На каких-то этапах выбирать будут компетентные представители организаторов, где-то все будет зависеть только от общественного голосования. Напоминаю, что проголосовать можно по личному коммуникатору или в любом почтовом отделении.

Леди Фронто на секунду замолчала, чтобы перевести дух, а съемочное оборудование – круглые записывающие артефакты с будто бы горящим красным глазом – полетело в зал.

Все напряглись, поняв, что нас снимают. Причем не толь-

ко крупные планы и тех, кто ближе к сцене, а вообще всех. Благо некоторая затемненность этим летающим шарикам не помеха.

– Итак, как я уже сказала, – продолжила блистательная Каролина, – конкурс состоит из нескольких частей, первая из которых начнется уже сегодня. Поскольку у нас довольно много участниц, а затягивать отбор до бесконечности мы не можем, эта первая часть будет сразу состоять из трех этапов и продлится неделю, по прошествии которой у нас должно остаться сто пятьдесят лучших. Да, хоть изначально планировалось, что народ Ведеи выберет сотню, мы решили немного изменить правила в связи с небывалым количеством претенденток.

Ведущая опять сделала небольшую паузу, а камеры устремились в зал, чтобы снять шокированных и радостных девушек.

– Теперь у вас чуть больше шансов пройти первый этап отбора. Такой замечательный подарок сделали нам всем организаторы! Ну а подробнее о том, что будет происходить в эту самую, наверное, насыщенную событиями неделю, расскажет распорядитель конкурса Элиана Денасио. Встречайте!

Под наши овации, а некоторые девушки даже вскочили со своих мест, на сцену выплыла бывшая фаворитка Императора – дама, вовсе не выглядящая на свои сто с хвостиком лет. Если поставить рядом Каролину Фронто и Элиану, они бу-

дут смотреться сестрами, хоть одна из них темная, а другая светлая. Но ведущая-то лет на сорок младше. В общем, леди Денасио невозможно не восхищаться. Она, наверное, одна из самых влиятельных женщин в Империи вот уже более полувека, а это никаким фаворитизмом не объяснить, только личными заслугами.

– Приветствую вас, девушки, – снисходительно начала она и эффектно развернулась лицом к камерам и яркому освещению, под которым ее темно-синее платье начало переливаться перламутром. Красиво и стильно, но не перебор. – Как уже сказала леди Фронто, в ближайшую неделю вас ждет первая и, не побоюсь этого слова, самая ответственная часть состязания. Попадание в сто пятьдесят лучших участниц откроет перед вами перспективы и многим даст путевку в жизнь и высший свет.

Я поморщилась, потому что, на мой скромный взгляд, замужество или попадание в любовницы к высокопоставленному члену общества – не совсем та перспектива, за которую стоит бороться. С другой стороны, прохождение в следующий тур действительно позволит выделиться на фоне остальных. Может, и это неплохо?

Тем временем леди Денасио продолжила:

– Что же касается конкурсов, то на этом отборе они не будут легкими. Те сто пятьдесят девушек, что пройдут дальше, должны будут выдержать сложные испытания, ведь одной из них придется быть не только женой принца, но и в будущем

Императрицей Ведеи. Это налагает на вас дополнительные обязанности и ответственность. Вас ждет немало сюрпризов на пути к заветной цели. Что же касается первой части испытания, то она будет проходить в три этапа. Сначала вас проверят на физическую и магическую чистоту. Разумеется, невеста принца должна быть невинна. Что ж, надеюсь, с этим у вас, леди, не возникнет проблем. Далее вам предложат ответить на вопросы из разных сфер жизни нашего общества. Невеста принца должна быть всесторонне образованна. Ну и третий этап – личная презентация, где вы расскажете о себе самое важное в нескольких предложениях.

По залу прошел еле слышный, но ропот. Нет, в проверке невинности и в презентации не было ничего странного – этого ждали, но вот тест... Чувствую, в библиотеке в ближайшее время не будет свободных мест.

– Как вы понимаете, – Элиана выдержала еще одну театральную паузу, – по вашим ответам на вопросы решение будет принимать наша комиссия. По невинности – целительский артефакт. А на усмотрение наших зрителей останутся презентации, посмотрев которые, они смогут проголосовать за понравившихся кандидатов. Подчеркиваю, после каждого этапа конкурсантки отсеиваются. То есть, если вы не смогли набрать достаточно баллов по вопроснику, на презентацию вы уже не попадете.

Вот сейчас ропот и шепотки прокатились уже не еле слышной волной, а скорее штормовым валом. Естественно,

ситуация сложная, ведь мы совершенно не представляем, что нужно подучить.

С другой стороны, понятно, что это сделано, чтобы хоть чуть-чуть снизить количество людей, иначе организаторы рискуют быть погребенными под этой лавиной.

Кое-как успокоив недовольных конкурсанток, леди Дена-сио долго и нудно говорила про правила поведения настоящей леди, долг, честь и все в этом духе. Правда, вместо воодушевления все больше людей начинали понимать, что ничего хорошего от этого отбора ждать не стоит.

Долг? Честь? Да значительная часть из нас по головам пойдет и устроит любую подлость, чтобы попасть в сто пятьдесят лучших.

А я, я готова поступиться совестью, чтобы помочь себе сделать карьеру?

Глава 6

Когда леди Денасио закончила рассказывать о правилах конкурса, нам наконец-то подали завтрак. Еще немного, и я привыкну к такому уровню сервиса и еды. Все было, как обычно, очень вкусно, сытно, словно на убой. Интересно, а нам форму держать не надо, по мнению организаторов?

Хотя, наверное, распорядители понимают, сколько сил и нервов тратится на этот отбор и все, что с ним связано. Вот честное слово, некоторые девушки выглядят сейчас так, будто ночью совсем не спали. Нет, не плохо, но красные от недосыпа глаза их выдают с головой.

Все старались поесть побыстрее, чтобы успеть первыми прибежать к информационному стенду и посмотреть, кто когда идет на проверку невинности. Хм... Там же обещали написать, когда будут тесты у первой группы.

Организаторы решили, что ежедневно на вопросники будет отвечать двести человек – сто утром, еще столько же после обеда. Результаты на следующий день и следом запись презентации. В итоге получается, что на первый этап конкурса тратится где-то шесть дней.

То есть первая группа, которая пойдет сдавать дурацкий тест завтра, сегодня должна пройти проверку на магическую чистоту. В общем, я не знаю, как распорядители и другие ответственные сотрудники справятся с таким наплывом.

А еще особенно хитро... хитроумных конкурсанток предупредили, что если кто-то попытается поменяться или явиться не в свое время, то его автоматически дисквалифицируют. Вот так. Видимо, организаторы ни с кем возиться не намерены. Хотя я бы посмотрела, как они бы выгнали ту же Марианну Дельеро.

Надо ли говорить, что при таком раскладе я поела довольно быстро? Все же столовая Академии Легиона и наша полевая кухня в гарнизоне высиживанию непонятно чего не способствуют. Все молниеносно, четко: кто не успел, тот опоздал. Прямо как здесь.

Впрочем, не все было так просто. Я-то успела съесть все положенное, а многие девушки ринулись смотреть списки голодными. Ну и зря. Конечно, сегодня напряженный день только у тех, кто пойдет в первой волне – остальные могут отдыхать, – но зачем же при этом страдать от голода?

В результате всего этого беспредела я вышла из обеденного зала, когда он был уже наполовину пуст, а у доски объявлений, что притаилась у главного входа, столпилась масса народу. Казалось бы, посмотри и отойди, но ведь нужно еще подождать соседку-знакомую-подружку и с ней все детально обсудить. Ну никакого порядка!

С другой стороны, делать-то нечего, нужно смотреть сейчас, вдруг я иду одной из первых.

Протолкнувшись к доске и с огромным трудом найдя свою фамилию во втором списке, я с облегчением вздохну-

ла. Марафон начнется завтра. Можно сказать – повезло.

Правда, не добавляли настроения и спокойствия снующие повсюду камеры. Теперь растрепанная из комнаты не выйдешь – поймают и заснимут это позорное явление конкурсантки народу. И никаких близких простым людям образов, все должно быть приглажено, идеально, сияюще. Тьфу!

Хочу обратно в гарнизон, там никто на обычную косу и грязные ботинки косо не посмотрит.

Еще огорчал тот факт, что мне придется отвечать на вопросы во второй половине дня. С одной стороны, больше времени подготовиться непонятно к чему. С другой – я после обеда хочу только спать и вот соображаю как-то не очень.

Есть, правда, вероятность, что удастся расспросить о вопросах тех, кто пойдет завтра и послезавтра утром. Но, уверена, организаторы что-нибудь придумают, чтобы жизнь сахаром не казалась.

Так и получилось. Прошедшие тест давали магическую клятву, что не будут о нем распространяться. Даже не ближайшие несколько дней, а вообще. Что же они там такого секретного накрутили, интересно?

Для себя я определила, что у меня самая хромающая часть знаний – дворцовый этикет. Ни матушка, ни папа не были представлены ко двору, так что ничему подобному меня не учили ввиду ненужности. Ну правда, какие у меня шансы попасть во дворец Императора? Правильно, почти никаких. Но и упасть в грязь лицом – не вариант.

Так что я собрала волю в кулак, мозги туда же и пошла штудировать пособия по этикету из арсенала библиотеки.

Разумеется, я оказалась не одна такая умная. Зайдя в немаленький читальный зал, я испытала только одно желание – протереть глаза. Повсюду – на стульях, столах, подоконниках, даже на полу – сидели конкурсантки и что-то изучали. Яблоку негде упасть.

Взмыленные библиотекари носились туда-сюда, таская кипы книг и брошюр, девушки толкались у стойки, чтобы получить хоть что-то. Правда, до ссор не доходило – библиотечарь обещалась выгонять всех, кто будет повышать голос громче шепота.

Встав в очередь, я задумалась об альтернативе. Скорее всего, ничего по этикету тут уже не будет. Что же взять?

– Привет, – ко мне подошла Камила с увесистой стопкой томов, – ты когда?

– Завтра начинаю, а ты?

– А я сегодня, – фыркнула соседка, – не повезло. Помимо того, что времени совсем не остается, так и проверяющие еще не успели устать. Вот тем, кто пойдет в последних рядах, наверняка будет некоторое послабление.

– Что взяла?

– Ну стандартно все – этикет, поэзия, литература, живопись. Если будет что-то связанное с историей или магией – это проще.

– А математика?

– Даже пытаться не буду. – Камила махнула рукой.

– Ты ведь не будешь все изучать одновременно? – закинула удочку я.

– Не буду, но мне в основном только пролистать. А что тебе нужно?

– Этикет в первую очередь.

– А, этим поделюсь. Давай тогда по очереди.

– Ладно, спасибо, выручила. Боюсь, тут скоро книги вообще закончатся, – усмехнулась я, обводя взглядом полупустые полки. – Теперь осталось найти, где приткнуться.

Тихое, хоть и пыльное место мы обнаружили за одним из стеллажей в самом дальнем углу. Тут и просидели до обеда. А после еды, когда соседка пошла проходить первый этап, я вернулась сюда же и продолжила грызть гранит премудростей книксенов и глубоких реверансов с большими столовыми наборами приборов в придачу.

На следующее утро, сразу после завтрака, я пошла на процедуру проверки магической и физической чистоты. Это только выглядит страшно, по факту нужно всего лишь положить руки на специальный кристалл. Ничего особенного.

Условием магической чистоты, как известно, является невинность, эти вещи взаимосвязаны. Так что если у конкурсантки уже был мужчина, то это будет видно по цвету кристалла.

Я положила руки на небольшой, размером с детский мя-

чик, камень, и в ту же секунду он зажегся ровным, без прожилок, голубым светом. Да, я тяготею к стихии молнии, хотя по своему магическому уровню могу использовать все пять одновременно. Просто индикатор показывает то, что призываешь чаще, а я с детства всю окрестную шпану гоняла слабыми электрическими зарядами.

– Леди Кастеро, благодарю, можете положить кристалл, – кивнул один из помощников распорядителя. Тут, чтобы исключить любые подтасовки, сидела комиссия из целых восьми человек, плюс все происходящее записывали вездесущие летающие камеры.

Тем, кто не пройдет этот этап, пообещали, что запись не пойдет в визор, чтобы не позорить девушку на всю страну, только ее родителям. Думается, что обманщицам, если таковые самоубийцы найдутся, от этого не легче.

Я положила камень, поблагодарила, в свою очередь, комиссию и вышла, тут же нос к носу столкнувшись с Фабией.

– Привет, как дела? – спросила безразлично, поскольку вот до кого мне совсем нет дела, так это до нее.

– Вот скажи мне, Кастеро, – не отвечая на приветствие, прошипела офицер Вастеросо, – тебе совсем нечем заняться?

– В каком смысле?

– В таком, что ты мало того, что везде ходишь с этой паркетной курицей Салиньеро, так еще решила продолжить участие в этом конкурсе.

– А какие варианты? – Да уж, Фабия меня немало удивила одной только постановкой вопроса. Странная она. Очень.

– Я, например, не собираюсь завтра идти на это унизи-тельное обследование! Это противоречит чести офицера Легиона – участвовать в подобных мероприятиях!

– Леди Вастеросо, – вырвала локоть из цепкого захвата ее клешни и остановилась посреди коридора, – я не собираюсь позорить честь своей семьи, своего отца, вылетев на этом первом этапе. Никто ведь не будет разбираться в подро-бностях. Вылетела – значит, нечиста. Это во-первых. Во-вторых, мне всегда казалось, что честь Легионера роняет позорная сдача без борьбы.

Фабия пошла красными пятнами. Ух, как бы ее не разо-рвало от возмущения-то!

– Ну и в-третьих, прошу вас впредь не называть мою со-седку паркетной курицей. Я без понятия, чем она вам так не понравилась, но это ваше личное дело и отношение, которое следует держать при себе. – Я резко развернулась и пошла по коридору. Ненавижу, когда мне треплют нервы перед ка-кими-нибудь важными мероприятиями типа экзаменов или тестов.

– Тогда не обижайся, если у тебя из-за нее будут пробле-мы, – прилетело мне в спину.

– Вы мне угрожаете? – обернулась я, стараясь сохранить каменное выражение лица.

– Я вас предупредила, леди Кастеро.

– Я вас слышала, леди Вестеросо.

– Девочки, не знаю, в чем проблема, но магический фон тут так и бурлит. Успокойтесь. – К нам подошла незнакомая темная.

Фабия только фыркнула и, ничего не ответив, исчезла за поворотом.

– Кажется, она не слишком довольна... – задумчиво прокомментировала незнакомка. – Меня Алисия Мансано зовут, а тебя?

– Розмари Кастеро, приятно познакомиться. Ты туда? – Я указала на конец коридора, где толпились девушки, еще не прошедшие проверку.

– Уже оттуда. Ну что, готова к вопросам?

– Шутишь?

– Мне кажется, нам не помешает сбросить напряжение. Как насчет тренировки?

– Что предлагаешь? – заинтересовалась я. Честно говоря, физические или магические упражнения в нашей ситуации – это хорошая идея. Очень помогает очистить голову.

– Может, небольшое магическое сражение? Не друг против друга, а, допустим, соревнование в меткости?

– Только без ставок. – Я слышала, что богатые детишки очень любят поспорить на деньги, особенно с тем, кто не обладает столь же влиятельными родителями или большими деньгами. Из-за этого много проблем случалось, даже по виду показывали. А мне тем более нельзя – вышибут из Ака-

демии, “ой” сказать не успеешь.

– Договорились, – кивнула Алисия. – Не люблю на деньги. Может, на желание.

– Нет, знаешь, воздержусь, – фыркнула я. – На абстрактное играть точно не буду, мало ли что ты попросишь.

– Уже считаешь себя проигравшей? Ну давай не на любое, а что-нибудь конкретное придумаем.

– Например?

– Ну, не знаю... Например, вылить тарелку с супом себе на голову.

– Тебе правда кажется, что это хорошая идея?

– Не-а. Просто не знаю, что еще.

– Хм... Проигравшая идет на презентацию в том, что выберет для нее выигравшая. Как тебе?

– Отлично! – Алисия даже потеряла руки. – Только давай договоримся, это должна быть нормальная одежда, а не нижнее белье.

– Ого, какие тебе мысли в голову лезут! – фыркнула я. – Ну что, куда – на полигон или в защищенную комнату?

– В комнату, до полигона далеко, да и слишком жарко сейчас.

К счастью, почти все изолированные помещения для тренировок магии оказались свободны. Никто особо не хотел потеть перед камерами. Так что место мы нашли без проблем.

Алисия показалась неплохой девчонкой, компанейской,

открытой, только у меня почему-то подсознательно закрадываются подозрения, что она очень меткая. Не зря же предложила.

Я тоже не промах, так сказать, но и не лучшая из лучших даже в нашей группе кадетов. Сдается мне, зря я на это подписалась...

Глава 7

Сегодня я однозначно порадовалась, что на антимагические комнаты поставлена такая хорошая защита. Сейчас она подрагивала и шипела, поскольку скорость, с которой мы запускали огненные шары в мишени, уже превысила не то что нормативы Легиона, а все мыслимые пределы.

Казалось бы, спорили мы на меткость, но очень скоро выяснилось, что при нормальных условиях мы равны, так что пришлось наращивать темп.

Я боялась, что Алисия намного лучше, раз уж она предложила такие условия, но сначала этого было вовсе не заметно. Зато потом я поняла, в чем именно состоит ее сила: меткость новой знакомой совершенно не снижалась при увеличении скорости, хотя эти вещи обычно зависимые. У меня вот так не получается.

Собственно, поэтому я и начала проигрывать.

– Давай еще десять и хватит, – предложила девушка.

– Как скажешь, – пожала плечами я. В принципе, понятно, что отставание даже сократить уже не получится.

– Ты что, обиделась?

– Нет, конечно, все честно. Я могла бы догадаться, что ты настолько хороша. Как ты это делаешь?

– Секрет, – фыркнула она, потом осеклась, увидев мое скептическое выражение лица. – Нет, правда, родовой сек-

рет. Ты про Аделию Бранию слышала? Чемпионка Ведеи по прицельному метанию огненных шаров.

– Конечно! Да у нас весь курс в Академии Легиона на нее почти молится. Ну как минимум все стараются брать с нее пример!

Только сказав, я поняла, что сморозила вовсе не то, что собиралась. Точнее, я не хотела пока распространяться, где учусь. Кое-кто знал, конечно. Например, девочки, с которыми я сидела за столом. Но, в принципе, болтать об этом с первой встречной не стоило.

Впрочем, Алисия на мои слова, похоже, не обратила особого внимания.

– Вот, а я о чем, – подняла она указательный палец вверх. – Это моя старшая сестра.

– Но у вас же фамилии разные...

– Так она замужем уже лет пять как. Ты извини, что так вышло, наверное, надо было тебе сказать. Просто я давно не соревновалась, вот и... У нас в семье это почти традиция – перед каждым важным мероприятием нужно таким вот образом спустить пар.

– Да ладно. – Я махнула рукой. – Пошли уже, а то на обед опоздаем.

Конечно, теперь меня нарядят во что-то непотребное, я вылету с треском, а матушка будет недовольна. Но, с другой стороны, ничего такого, чего бы я не смогла пережить. Да, войти в сто пятьдесят лучших – это хорошо и полезно, но я

и без этого как-нибудь сделаю карьеру. Уверена.

На обеде девочки, которые сдавали тест утром, выглядели задумчивыми и какими-то пришибленными. Да и Камила со вчерашнего дня ходила как в воду опущенная. Богиня, что же там за вопросник такой?!

Впрочем, долго гадать не пришлось. Уже через пятнадцать минут после окончания трапезы нас запустили обратно. Обстановка в обеденном зале почти не изменилась, только организаторы убрали большую часть стульев, чтобы между конкурсантками оставалось значительное расстояние, и никто не мог подсказывать.

Тоскливое зрелище – в таком огромном помещении сотня девушек просто терялась. Обстановка подавляла, заставляла нервничать больше. Хотя, казалось бы, куда еще?

Я уселась не очень далеко от сцены – так, чтобы внимательно наблюдать за тем, что происходит, и хорошо видеть табло, на котором, видимо, будет отсчитываться время. Сглотнула ставшую вдруг вязкой слюну, попыталась расслабить уже затекшие от напряжения плечи. Потом встряхнула руки, а то пальцы начали мелко подрагивать. В общем, попыталась привести себя в рабочее состояние, как могла.

Чего так нервничать, спрашивается? Ну не сдам – ничего же катастрофического не случится, правда? Правда. Но все равно почему-то ужасно волнуюсь.

– Добрый день, девушки, – поздоровалась Элиана Дена-сио, когда все расселись за огромные столы.

– Сегодня вам предстоит ответить на некоторые вопросы касательно жизни общества Ведеи, политики, экономики, общих наук, этикета. Уверена, что это вам будет несложно, поскольку подобными знаниями должна обладать каждая современная образованная девушка. У вас будет ровно три часа и двести пятьдесят вопросов. Это менее чем одна минута на вопрос, поэтому рекомендую сразу пропускать то, что вы не знаете. Еще раз хочу напомнить, что перед входом в этот зал вы дали магическую клятву, которая нерушима и снимается только волей Его Величества Императора Теодора Четвертого Марентино. Надеюсь, о последствиях нарушения вас предупреждать не надо, поскольку это основы общемагических знаний, но я все равно обязана сказать: тот, кто посмеет проболтаться, – умрет.

Все, конечно, об этом знали, но по залу все равно прокатился глухой ропот. Странно это. Я-то думала, что после окончания отбора клятву снимут. Зачем она им потом?

– Девушки, время пошло, – отвлекала меня от раздумий леди Денасио.

Передо мной появилась стопка листов, самописное перо, а на стене зажегся таймер, отсчитывающий время до конца этого ужаса.

Ладно, и что тут у нас? Хм...

Все вопросы вперемешку, никаких разделов. То есть пролистать до блока, который знаешь, и ответить сначала на него просто не получится. Плохо.

Другие девушки уже что-то начали судорожно черкать в своих листочках, а я залезла в самый конец. Необходимо структурировать данные и понять алгоритмы действий перед началом работы – вот чему меня всегда учил мой личный преподаватель, нанятый в нашей деревне отцом. Этот старый профессор Академии, уже давно вышедший в отставку, обладал поистине огромными знаниями, но самое главное – он учил учиться, как бы смешно это ни звучало.

В конце обнаружилось примерно то, что я и искала – подробный перечень дисциплин, по которым будут вопросы. Итак, у нас имеется все, что перечислила леди Денасио, плюс математика и логика. Нет, слава всем Богам, искусства. Что ж, никаких других подсказок тут нет, хотя...

Почему бы не пролистать и не начать как раз с примеров на математику, логику и экономику? Они визуально отличаются от других, так что легко заметны. И правильно сказала наша распорядитель – не застревать над вопросами, ответа на которые я не знаю.

Все, с организацией и алгоритмом действий решила, так что можно начинать.

Я вела самописным пером по тексту, выискивая нужную группу вопросов, и справилась буквально за полчаса. Их оказалось не так уж и много.

Теперь что? А теперь по порядку и в темпе. Надо прочитать все. Пусть не ответить на все, но хотя бы пробежать глазами.

Если не знаю ответа на открытый вопрос или сомневаюсь, то пропускаю, если есть варианты, выбираю любой – вдруг попаду. Это моя стратегия на любых экзаменах, и она себя всегда оправдывала. Все вопросы я закончила изучать через два часа. На основную массу при этом ответила. Теперь есть возможность вернуться к тем, которые я не знаю, и хорошенько подумать.

Также я отметила для себя ряд вопросов, которые мне показались подозрительными, будто бы с двойным дном. Не уверена, но похоже, что эта часть составлена Следственным Департаментом. Более того, вряд ли я заметила все подобные вопросы.

Поскольку с нас не брали клятвы не списывать, девочки пару раз пытались. И те, кого ловили, заканчивали тест досрочно и с черной меткой. То есть можно сказать, что они этот этап провалили.

Это ж надо быть такими наивными дурочками! Тут же весь зал набит камерами и фонит магическими устройствами различного назначения. В общем, не заметить мошенника практически невозможно.

Вздохнув, покачала головой, когда выводили последнюю неудачницу. Вернулась к своим листам, но быстро поняла, что вроде бы все сделала.

Я не стала торопить события и демонстративно сдавать работу раньше, хотя, можно сказать, закончила. Но ведь если что-то перечитаю, проверю, подумаю еще, хуже-то не будет.

Просто я не отношусь к типу “человек сомневающийся”, который сначала отвечает правильно, а потом начинает долго думать и в итоге меняет ответ. Нет, если я уверена, то уверена.

По сигналу таймера все наши листочки исчезли прямо со стола вместе с письменными принадлежностями. Удобно. Все в равных условиях, и никто не будет просить еще секундочку или сдавать последним. У нас вот в Академии магической бумаги нет – дорого, так что можно и поканючить, и почеркать ответы, стоя за спинами однокурсников.

Что еще хорошего в магической бумаге? Она автоматически может выдавать процент правильных ответов. А учитывая специфику, а именно заинтересованность контрразведки, думаю, по их вопросам оценка будет отдельная. Впрочем, в эти чудо-листочки можно заложить любой алгоритм.

Выйдя из зала, я вздохнула свободнее. Теперь от меня уже ничего не зависит и переживать бессмысленно. Осталось только дождаться результатов.

А вот с этим было интересно. Поскольку у нас сдавало в день две группы по сто человек каждая, то из этих двухсот конкурсанток в третий тур первого этапа выходило чуть более пятидесяти процентов. Примерно. Точных цифр не знал никто. Ведь тест должен отсеять какое-то количество людей до презентации, верно? Подозреваю, что организаторы хотели бы оставить не более половины.

То есть получается, что на тестировании ежедневно отсе-

ивается не менее восьмидесяти человек. В первую очередь это те, кто не выдержал проверки Следственного Департамента. Ну и еще прелесть какие дурочки.

Нет, уверена, что большинство мужчин на возражало бы против не слишком умной жены, но будущая Императрица таковой быть не может. Так что наличие мозгов здесь все же играет не последнюю роль.

Ну что ж, будем надеяться, что у меня все в тесте было не настолько плохо, чтобы вылететь сейчас. А то стыдно будет – ужас. Меня преподаватели в Академии потом съедят и не подавятся.

– Привет! Ну что, сдала? – Из-за угла выпорхнула Саманта.

– Типа того, – печально вздохнула.

– Ну и как там?

– Ты же знаешь, я не могу говорить – магическая клятва.

– Ну да, но все равно же интересно! Ладно, так сейчас какие планы?

– Не знаю, пойду отдыхать. Может, в бассейн.

– Не хочешь потренироваться? А то я завтра иду сдаваться, надо спустить пар.

– Я сегодня уже спустила, – фыркнула я, получив недоуменный взгляд от девушки, пришлось перевести тему, а то распространяться о своем позорном провале как-то не хотелось. – Кстати, к тебе сегодня Фабия не подходила?

– Что, и к тебе тоже? Подходила. Заявила, что я безмозг-

лая курица, позор всего Легиона и должна отказаться от участия.

– А ты что?

– А я просто мимо прошла. Тебе не кажется, что она странно себя ведет? Вроде бы в дороге была занудой, но не более, а как сюда приехала, вообще как с цепи сорвалась.

– Ну вряд ли можно так назвать пару странных разговоров...

– Пару разговоров?! Так ты не знаешь?

– Чего?

– Так, встречаемся через пятнадцать минут у бассейна. Буду делиться сплетнями. Очень интересными сплетнями. Я вот тебе сейчас даже завидую, что ты это первый раз услышишь, – мечтательно сообщила Саманта и на крейсерской скорости ринулась в свою комнату, видимо, переодеваться.

М-да, и вот что это сейчас вообще такое было-то?

Глава 8

Чем больше я думала о том, что сказала Саманта, тем больше меня разъедало любопытство. Не представляю, что там могло случиться, но это может быть очень важно. Ну а кроме того, мне действительно нужно отдохнуть и сбросить напряжение, а бассейн для этого подходит как нельзя лучше.

Нет, я бы с удовольствием осталась лежать в комнате, но там Камила, прошедшая, разумеется, в следующий тур, готовила свою речь для презентации. А постоянный бубнеж и топанье как-то отдыху не способствуют.

Так что, быстро прыгнув в купальный костюм и удостоившись подозрительного взгляда от соседки, я практически на крыльях полетела на первый этаж. Удивительно, как с лестницы умудрилась не упасть.

Бассейн, точнее каскад ванн разного размера и назначения, находился в противоположном от обеденного зала крыле замка. Огромное помещение состояло из собственно зон для купания, отдыха и неспешных бесед за чашечкой чая и парильных помещений, где помимо расслабления можно было получить профессиональный массаж и некоторые косметические процедуры. Все по высшему разряду.

Честно говоря, узнав обо всем этом от Камилы, я была уверена, что все восемь сотен конкурсанток тут днюют и ночуют, но как бы не так. Во-первых, здесь была жесткая оче-

редь и на все можно было записаться только сильно заранее, получив предварительно разрешение от местных целителей. Во-вторых, все было платно и недешево.

То есть это, по сути, был элитный салон для богатых девчонок, только с доставкой на дом.

Мне даже стало интересно, насколько тут все дорого, поэтому перед тем, как идти разыскивать Саманту, я заглянула в эту зону наведения красоты и узнала цены на массаж. Вроде с внешностью у меня все в относительном порядке, а вот напряженные мышцы расслабить не помешает.

Узнала. Удивилась. Возмутилась, правда, про себя. Выходило, что один сеанс простейшего массажа спины стоит столько же, сколько портал в столицу из самого Богиней забытого городка. Нет уж, я как-нибудь обойдусь без такого расточительства.

Поняв, что тут мне ничего не светит, пошла в общий зал. Помещение это было отделано под сверкающую самоцветами пещеру, в центре которой находился огромный бассейн. И таких гротов было несколько. Они переходили один в другой и отличались только узором, переливами и цветом камня да размером ванн.

Саманту я нашла около одного из каскадных бассейнов. Девушка уже практически собиралась нырнуть, когда увидела меня и помахала, чтобы я скорее подходила.

– Я уж подумала, что ты не придешь!

– Прости. Не смогла сдержать любопытства – зашла поин-

тересоваться, сколько стоит массаж.

– А-а-а... Ну и как? Впечатлилась?

– Да не то слово! – фыркнула я.

– Вот! Наведение красоты – дело рук самой красотки. Давай сплаваем пару раз, а потом вон там сядем, чаю выпьем.

– Может, стоит найти более уединенное место?

– Не-а. Камеры, видишь, летают? Стоит нам попытаться уединиться, и они точно захотят проследовать за нами. А если сядем на видном месте, скорее всего, они не заинтересуются.

– А у тебя не паранойя? Ну что они могут услышать такого, в конце концов?

– В принципе, ничего, о чем бы не знали организаторы. Да вот только распространение сплетен – это не то призвание, которым стоит гордиться, тебе не кажется? – улыбнулась Саманта.

– Призвание?

– У меня – да! – Девушка гордо задрала подбородок, после чего весело хмыкнула. – Ну так что? Плаваем?

Я кивнула и прямо с места рыбкой нырнула в воду. Богиня, как же я это люблю!

Немного поплавав и завернувшись в теплые махровые халаты, необыкновенно мягкие и пахнущие травами, мы с Самантой расположились за одним из столиков в зоне отдыха.

– Давай, рассказывай. – Я пригубила терпкий цветочный чай и выжидательно уставилась на девушку.

– Хм... Вот же ты резкая. Сразу прямо и рассказывай, а поговорить? – ухмыльнулась девушка.

– Саманта!

– Розмари! Ладно, ладно. Слушай, Фабия подходила к тебе, пыталась заставить не участвовать в тестировании. Так? – Я лишь кивнула. – Может, даже угрожала, как мне. И вроде как угрозы прямые, но непонятные, поскольку ей и давить-то на нас нечем.

– Вот, – опять кивнула я, соглашаясь, – мне это больше всего показалось странным. Почему я, по ее мнению, должна пожалеть, что буду участвовать?

– Это пока не ясно, но думаю, она просто пыталась взять на испуг. Но с тобой она ошиблась, поскольку ты о ее художествах ничего не знала. Хотя вроде бы уже все знают.

– Да я со своей соседкой, Камиллой Салиньеро, последние два дня просидела в библиотеке. В ее дальнем углу.

– Но проиграть Алисии Мансано это не помешало, не так ли? – фыркнула девушка.

– Откуда ты?..

– Ой, тут никакого секрета нет, несколько человек видели, как вы соревновались.

– То есть это не Алисия рассказала?

– Нет, она вообще постаралась после этого побоища вести себя потише. Боится, что все узнают, чья она сестра, и больше спарринг-партнеров не найдется.

– Но ты знала?

– Конечно, но мы с Алисией знакомы много лет. И насчет этого я трезвонить не собираюсь.

– Так, ладно, с этим понятно. С Фабией-то что?

– Что? В общем, слушай. Подходила она не только к нам. Еще к нескольким девушкам из середнячков. Подчеркиваю, только к тем, кто действительно может пройти в следующий тур. Ни разу не была замечена возле блондинок. Понимает, что из светлых до конца не дойдет никто. Также не лезет к самым богатым и влиятельным. Видимо, боится получить отставку. Ну это пока.

– В каком смысле? Она же сама сказала, что не собирается участвовать в этом фарсе, – удивилась я.

– Не собирается, ага. Хорошо же ты в библиотеке посидела. Фабия сдавала тест во второй группе, то есть в первый день после обеда. Результаты по этому дню уже, как ты знаешь, вывесили. Так вот, она там занимает вторую строчку, сразу после твоей соседки Салиньеро.

– Ничего себе!

– Вот именно. Но и это не все. Фабия уже несколько раз дралась на полигонах с другими конкурсантками и всегда выигрывала.

– Тут же нельзя драться, – возразила я. – Леди Денасио на эту тему выразилась однозначно.

– Если это дуэль, то можно. Так вот, она провоцировала других, чтобы ее вызывали, а не она.

– Строит жертву?

– Именно. – Саманта даже прищелкнула пальцами. – Так вот, правил она не нарушала, но дралась жестко и выигрывала. Все ее противницы побывали в лазарете. И две из них выбыли, потому что не смогли явиться на тест.

– Так, стой... – Я постаралась ухватить мелькнувшую мысль за хвост. – Она что, выбивает конкуренток?

– Очень похоже на то. Да, сделано топорно, да, она так подставляет и себя, но ведь работает.

– И говорила она не только с нами?

– Угу, и для других конкурсанток она находила иные слова. Кому-то действительно угрожала, не как нам, а по-настоящему. Кого-то убеждала, что им это не надо или нет никаких шансов, так чего позориться.

– Она что, действительно надеется выиграть таким вот образом?

– Не знаю. В любом случае сомневаюсь, что у нее это получится. И еще: будь очень аккуратна, мало ли что...

– В смысле?

– В том смысле, что к тому, что произошло с Дариной Варенсо, тоже может быть причастна Фабия.

– Ммм?... – глубокомысленно изрекла я.

– Богиня! Ну нельзя же вообще ничего вокруг не знать и не замечать. Так пристукнут в темном углу, а ты и не заметишь!

Кажется, из меня еще та шпионка. М-да. Зря леди Каранеро поручила мне за чем-то там следить... А, да, это же

была обстановка, та самая, которую мне сейчас докладывает Саманта и которую я абсолютно проигнорировала.

– А можно насчет “пристукнут” поподробнее?

– Не можно, нужно. – Девушка оглядела меня с некоторым сожалением. – Леди Варенсо из старого, но небогатого рода, имеющего лишь небольшой артефактный заводик, как раз из середнячков. Многие видели, как она ругалась с Фабией, причем чуть не приложила ту какой-то техникой даже вне полигона. Какой – не знаю, меня там не было. Так вот, когда наша коллега вызвала ту на дуэль, Дарина отказалась. Точнее, нет – просто посмеялась и послала Фабияу далеко в Илесские горы.

– И что? – Поскольку Саманта замолчала и задумалась, уйдя в себя, пришлось ее поторопить.

– А? Так вот, вечером того же дня леди Варенсо нашли в каком-то заброшенном коридоре на верхнем этаже замка еле живой. Ее сильно избили, сломали несколько костей, а чтобы восстановить былую красоту на лице у хорошего целителя, по слухам, уйдет не один месяц. Там месиво.

– Фабия?

– Доказательств нет, но, как говорят, били профессионально.

– И никто ничего не видел?

– В том-то и дело. Даже сама Дарина не смогла разглядеть нападающего. Только понятно, что это была женщина.

– Которых тут восемь сотен...

– Да. И злобу затаить могла любая.

– Бред какой-то. Зачем это Фабии, она же не может всех побить и запугать, чтобы выиграть.

– Может, ее цель не выиграть, а попасть в сто пятьдесят лучших. Знаешь же, что тем, кто пройдет, посыпятся предложения о замужестве.

– Ну да, логично. Только нелогично все это делать. Ты говоришь, что она заняла второе место в тесте, то есть ее шанс попасть в следующий этап очень велик, – вслух задумалась я. – Может, ее кто-то нанял?

– Хм... Я об этом не подумала, если честно. Может быть, – кивнула Саманта. – Непонятно только, при чем здесь в таком случае честь легионера.

– Оставим это на ее совести. Но я тебя поняла, буду стараться держаться от нее подальше.

– Вот-вот. Нашим девочкам из кадетов, да и за столом, я уже сказала. Алисии тоже и еще кое-кому из знакомых.

– Спасибо, что предупредила.

– Не знаю, решится ли она что-то сделать против высшего общества, но...

– Камиле я расскажу, а она пусть думает, предупреждать ли своих, – кивнула я. Мне совершенно не выгодно, чтобы с соседкой по комнате что-то случилось. Да и она вроде нормальная девчонка.

– Меня, знаешь, что беспокоит? – Я вздернула бровь, не очень понимая: а что, все, что она сказала до этого, еще не

повод беспокоиться? – С тобой ведь говорила леди Каранеро, там, в гарнизоне. Ой, не делай такое лицо, она говорила со всеми участницами, кто был на нашей базе. Со всеми тремя.

– Подожди, подожди. С Фабией тоже? Откуда знаешь?

– Я заходила сразу после нее. Даже пришлось немного подождать, пока с ней не закончат. Так вот, теперь понимаешь нашу проблему?

– Да уж... Она же может сообщить в Следственный Департамент что угодно...

– Этот вариант нельзя исключать, – кивнула Саманта. – Правда, пока я не думаю, что она будет привлекать к себе внимание таким образом. А вот на следующем этапе все возможно.

– А ты им сообщила?

– Я пока не вижу, что тут конкретно можно сказать – все ее поведение в рамках конкурентной борьбы. Ну кроме Дарины, но ведь не факт, что это именно Фабия сделала. Да тот случай и так расследуют, паркет носом роют.

– Думаешь, они знают, что у Вестеросо был конфликт с этой девушкой?

– Уверена. Когда друзей Дарины и очевидцев скандала опрашивали, я успела немного там покрутиться. Так что да, леди Лариана в курсе.

– М-да уж. Тебе и правда стоит идти работать в Следственный Департамент.

– А то! – фыркнула Саманта, гордо вздернув нос. – Но ты все-таки будь аккуратна. Если я правильно поняла идею леди Каранеро, вы с Фабией должны были быть силовой поддержкой. Прости, но разведчицы из вас не очень. Так вот, получается, что теперь ты одна, потому что от Фабии можно только если огненный шар в спину словить.

– Есть и другие кадеты.

– Розмари, я серьезно. Эти слова просила передать тебе леди Лариана вместе со всей информацией.

– Я думала, ты с ней не разговаривала.

– Нет, я сказала, что не передавала ей сплетни про Фабия, потому что она и так в курсе, а никаких дополнительных данных у меня нет. Но да, она просила быть внимательнее.

– Спасибо, я поняла. – Было неприятно, что леди Каранеро меня сама не вызвала и передает свои указания через других людей. Но, с другой стороны, как показала практика, толку от меня чуть меньше чем ноль. Да, в такой организации, как Следственный Департамент, мне точно делать нечего.

Печально, но факт.

Глава 9

Когда я пробиралась к стенду вчера утром, руки дрожали. Наверное, не так сильно, как сейчас, но я неожиданно для себя поняла, что мне действительно хочется пройти в следующий тур. Не просто дойти до презентации, а попасть в сто пятьдесят лучших и даже дальше.

Карьера? Гордость? В том числе. Но это не все. Мне вдруг захотелось увидеть принца Марентино еще раз вживую.

Что меня подтолкнуло к этой странной мысли? А все просто. Когда мы вчера утром пошли завтракать, прямо напротив стенда с результатами увидели огромное, с пола до потолка, изображение принца в парадном мундире legionera.

Да, я, как и все подданные Империи, знала, что Его Высочество проходил действительную службу инкогнито в одном из подразделений Легиона. Конечно, об этом сообщили, уже когда он закончил служить в должности старшего офицера какого-то спецподразделения. Какого – разумеется, не уточнялось, чтобы ушлые журналисты не отвлекали от работы его бывших коллег.

Вокруг портрета тогда собралась целая толпа воздыхательниц и просто любующихся. Что странно, среди них была и Фабия, стояла чуть не в первом ряду. Я же задерживаться не стала – после завтрака должны были вывесить результаты тестирования. И от этого тряслись поджилки, руки и все

остальное.

Учитывая то, что сейчас, в данный момент времени, я пытаюсь вспомнить (потому что все из головы вылетело от страха), что сказать на презентации, – да, тестирование я прошла. Нельзя сказать, что с выдающимися результатами, но и не последняя. Закрепилась где-то посередине. Ну и ладно, сейчас, после слов Саманты, лезть вперед как-то не особо хотелось. Нечего светить своей симпатичной мордашкой, а то и “ой” сказать не успею, как ее подрихтуют, как у той бедняги.

А девушку эту, Дарину, было на самом деле жалко. Конкурс конкурсом, победа, возня в песочнице, конкуренция, но просто так взять и провести несколько месяцев в лазарете, шарахаясь от зеркал? Нет, такого я и злейшему врагу не пожелаю.

Камиле я, кстати, все рассказала и про Фабию, и про пострадавшую.

– Я не думаю, что это Вестеросо, – немного помолчав, ответила та.

– Нет?

– Нет, – помотала головой.

– Но почему? Они же поссорились, да и поведение у Фабии странное, не находишь?

– Возможно. Ты ее хорошо знаешь? Она могла такое сотворить?

– Вообще не знаю, мы не общались до конкурса, – отве-

тила я. Ну не считать же за общение шипение этой ледышки в магимобиле по дороге на вокзал?

– Вот. Не знаешь. Зато я знаю человека, который нечто подобное проделывал, и не раз. – Тяжело вздохнув, Камила, которая сейчас вовсе не походила на вздорную взбалмошную девчонку, опустилась на кровать рядом со мной. – Розы, послушай, я предполагаю, кто это сделал, но доказательств нет и не будет. Единственное, что я могу посоветовать, не лезь в это, даже не пытайся.

– Подожди, – огорошенно посмотрела на нее я, – если ты знаешь, ты должна – нет, просто обязана сказать леди Каранеро. Даже если это просто подозрения, то...

– То меня обвинят в нечестной конкуренции и поклепе на хорошего человека. Поверь, та, что это, возможно, сделала, сумеет выкрутиться, попутно облив помоями тех, кто пытается добиться правды.

– Она из ваших, да? Из высшего общества?

– Розы, это только подозрения. Наверняка я ничего не знаю и не узнаю.

– И что же делать?

– Смотреть по сторонам и стараться не оставаться одной. А еще желательно носить с собой постоянно целительский артефакт, если есть.

– Есть. У всех легионеров есть.

– Вот и надень его и не снимай. – Камила вытащила из декольте своего платья кристалл на серебряной цепочке, по-

болтала им перед моим носом. – Защитить не защитит, но и нанести тяжелые увечья не даст. А что касается твоей этой Фабии, то далеко она не пройдет, тут можно даже не беспокоиться. Не во вкусе Его Высочества. Совсем.

Я послушала Камилу и теперь ходила с целительским кристаллом. Хуже точно не будет. А начнет разряжаться, так я его подпитаю. В принципе, так делать нельзя, но нас на курсах оказания первой помощи учили, что в экстренных ситуациях, когда доступа к новым нет, пару раз можно влить магию и в старый. Хорошо бы, конечно, если это сделает светлый, но и темная сила тоже на крайний случай сойдет. А тут еще и лекарь есть, можно и его попросить, если уж совсем прижмет.

Сейчас я стояла перед комнатами для записи презентации – их было несколько – и жутко нервничала, то и дело теребя шнурок с кристаллом и стараясь взять себя хоть немного в руки, иначе при записи буду только бекать и мекать. Когда волнуюсь, все может пойти по двум неприятным сценариям: либо буду заикаться и мычать что-то невразумительное, либо речевой аппарат заживет отдельной жизнью, и я понесу какую-нибудь благолепную чушь. Или просто чушь, м-да. А главное, быстро, чтобы точно не успеть подумать.

– Ну, ты готова? – Ко мне подошла Алисия, которая тоже прошла, разумеется, во второй тур. – Отлично выглядишь! Ну еще бы, а кто меня одевал?!

Да, выигрыш есть выигрыш, долг есть долг. Поэтому я

сейчас была совершенно не похожа на себя.

Не успела я вчера порадоваться, что платья более фигуристой Алисии на мне будут висеть как на вешалке, поэтому неприменимы. Ну не будет же она меня так подставлять? Как эта... очень изобретательная девушка ворвалась в мою комнату с совершенно жуткой идеей. А заключался этот кошмар в том, что они вместе с Камиллой и, как ни странно, Самантой решили сделать из меня человека.

Самое страшное, что по своим фактурам и росту больше всего мне подходили шмотки именно соседки. Да мы почти одинаковые по фигуре, только я спортивнее.

Почему самое страшное? Ну, даже мне еще сегодня утром сложно было представить себя в длинном, но в то же время открытом и сексуальном платье. Это как на ту же вешалку его повесить или на... да я даже не знаю кого. Не умею я такое носить.

В общем, пока девочки выбирали, во что меня одеть, я старалась сидеть в углу и не отвечивать. Мои вещи, кстати, забраковали не все, только брюки, ну и платья, что я купила сама. Вещи же, присланные мамой, были вынуты, рассмотрены и одобрены. Но не на презентацию.

– А вам не кажется, что я должна представить сама себя, а не несуществующего человека? – вспыхнула, когда девочки от слов перешли к делу и отобранное заставили мерить.

– Так, ты проиграла? Проиграла. А теперь надевай это платье. Молча, – скомандовала Алисия.

– Да зачем это тебе? Я же типа конкурентка!

– Ага, конкурентка, конкурентка, – фыркнула на этот раз Камила. – Ты, конкурентка, пройди этот тур сначала. Не забыла, что отбирать претендентов голосованием будут обычные люди? Вот и хорошо, что не забыла. Они этих соседских девчонок, роль которых ты на себя так старательно натягиваешь, видят каждый день и голосовать за такое не будут.

– А за неземную фею будут, – поддержала соседку Саманта, как-то очень быстро нашедшая с той общий язык.

– И кстати, на тебя роль соседской девчонки не натягивается – грудь мешает, – ухмыльнулась Алисия, и девчонки дружно покатались со смеху.

Обидеться на них, что ли?

В результате этого форменного издевательства и перемешанных нескольких десятков платьев и костюмов эти садистки сделали свой выбор. Тогда уже было все равно – только бы отстали, потому что я уже на ногах не держалась. Так что всю степень своего попадания я смогла осознать только сегодня утром.

Оно было из запасов Камилы, но та его отдала без всякой жадности, сказала, что ей оно не нравится, не идет. Вполне возможно, потому что соседка была на тон светлее и кожей, и волосами, только глаза почти черные, но тем не менее воздушное светло-фиолетовое платье, скорее всего, делало бы ее в визоре блеклой, невзрачной.

Представляю, как сейчас сложно что-то подобрать свет-

лым, с их прозрачной кожей и блондинистыми космами. Они же на экране просто сольются в белое пятно!

Ладно, дело не в ведьмах. Хотя я тоже достаточно светлокожая, но на мне этот наряд и правда смотрелся воздушным, будто марево над пустыней или сияние брызг над водой. Легкие фалды, мягкие изгибы ткани, средней открытости декольте с красиво обработанным кантом. При ходьбе длинные полы платья раскрывались, показывая лодыжку и аккуратную белую туфельку. Хорошо, что я догадалась купить разную обувь, потому что босоножки Камилы мне никак не подходили – безбожно жали, а пугать перекошенным лицом зрителей совсем не хочется.

– Я все-таки не понимаю, зачем вам это, – обернулась я на подошедшую группу поддержки.

– Что, одеть тебя в платье? Просто хотим, чтобы дальше прошли достойные.

– Не много ли на себя берете, выбирая этих достойных? – раздраженно спросила я.

– А ты не кукуйся, хорошо ведь получилось.

– Серьезно? Я не могу в нем ходить!

– А тебе и не надо. Стой и улыбайся в камеру. И говори то, что приготовила, а не на нас кричи.

За этой перебранкой сжимающаяся где-то внутри пружина немного отпустила, так что в зал съемки я вошла раздраженная, готовая к бою, но не нервная. Да, на мои мыслительные процессы это состояние действует гораздо лучше, неже-

ли бессмысленное беспокойство.

Меня поставили перед каким-то механизмом, вверх взвились летающие камеры.

– У вас будет три минуты на представление и презентацию. Постарайтесь уложиться в это время, в противном случае съемка будет оборвана на полуслове. Смотреть сюда. – Техник указал на красноватый кристалл на аппаратуре.

Я кивнула, что все поняла, и постаралась не растерять боевой настрой.

– Начали, – скомандовал мужчина, и я подняла взгляд на красный огонек.

Никогда не была хорошей актрисой, но сегодня из меня так и лезло желание отчебучить что-то эдакое. Так что перед зрителями предстал симпатичный ангелочек с милой улыбкой и светящимся взглядом. Образ мягкого невинного существа довершал светло-фиолетовое воздушное платье и лента в тон в тугих локонах волос.

Представившись и вкратце рассказав о своей семье и героическом отце, я перешла к самой щекотливой теме – учебе в Академии Легиона и службе в приграничном гарнизоне. Да, я решила, что не имеет смысла скрывать подробности, тем более что мне, кроме этого, и рассказать-то нечего. До поступления в Академию я жила тихой сельской жизнью.

Представлю, как это смотрелось: невинный воздушный ангел, защищающий Империю Ведея. Да эту съемку можно смело использовать как агитационную – парни побегут на

призывные пункты табунами.

Когда я выходила, даже техник показал мне большой па-лец.

– Ну как? – Меня окружили девчонки. Им не терпелось узнать подробности, тем более что Алисии и Саманте это испытание только предстоит. Камила-то вчера еще отстрелялась.

– Девочки, я, кажется, переборщила... – грустно констатировала я, перебирая в уме свой монолог.

– С чем? – удивилась соседка.

– С пафосом. И отец боевой офицер, и я кадет, служащий на границе, при этом такая вся из себя воздушная фея. В общем, я бы себе не поверила. Зря вы старались.

– Нет, не зря, – покачала головой Саманта. – Мне кажется, это даже хорошо. Такие вещи любят. Девочка из военной династии, будущий офицер, при этом не растерявшая женственности и ищущая внимания Его Высочества. Да это сказка! А кому не захочется поверить в сказку, мечту?!

– А сейчас ты с пафосом перебарщиваешь, – поморщилась Камила и продолжила, повернувшись ко мне: – Хотя думаю, она отчасти права. Не расстраивайся.

– Ладно, через несколько дней объявят результаты, там и посмотрим. А сейчас предлагаю дожидаться Алисию. Когда там твоя очередь?

– Через полчаса.

– Вот, дождемся ее и пойдем отдыхать.

– Бассейн? – весело фыркнула Саманта.

– Я за! – улыбнулась Алисия. – Может, посоревнуемся?

Плаваю я, кстати говоря, тоже неплохо.

– Камила?

– Я пас, извините. Дела. – Она грустно улыбнулась. – Я пойду, ладно? И, Роза, все будет хорошо, поверь мне.

Девушка удалилась, а я все не могла понять, почему она так упорно держит дистанцию. Вроде бы и помогает, и успокаивает, и ведет себя как разумный человек, но в то же время сближаться не хочет.

– Она из высшего общества, Роза, – будто прочитав мои мысли, сказала Саманта. – Между нами всегда будет дистанция несмотря ни на что.

Глава 10

Драка началась совершенно неожиданно. Сначала какая-то девушка, сидящая за соседним столом, заорала на весь зал: “Это все ты виновата!” – потом вскочила и бросилась на... не знаю, на кого она там собралась броситься, но задела при этом свою соседку – крупную дородную девушку, совершенно не вписывающуюся в местные стандарты красоты.

Та, недолго думая, попыталась схватить и отвесить нападающей подзатыльник. Но поскольку думала она и вправду не очень долго, то схватить-то получилось, а вот подзатыльник пришелся аккурат по Алисии, которая теперь сидела рядом со мной в нашей теплой компании умных девочек, как я нас про себя называла.

Мансано все же не боец и уклониться, разумеется, не успела. Да и вообще ее жизнь не готовила к тому, что по затылку внезапно прилетит чья-то тяжелая рука. Девушка клюнула носом в тарелку с супом, вылив его на себя и основательно перемазавшись. Хорошо хоть, мы за разговорами забывали есть, и жидкость успела остыть.

Впрочем, это не помешало Алисии взвыть и обернуться с явным намерением покарать обидчицу.

Мы тоже вскочили, как и другие девушки. Начались крики и сутолока – часть конкурсанток рванула в направлении

выхода, снося всех, кто не успел обратиться с пути.

Тем временем прямо перед нами уже в полную силу разгоралась драка. Дородная девица раскидывала тех, кто попадался под руку, направо и налево, что вовсе не помешало ей получить заряд молнии в необъятную карму от взбешенной Алисии и впасть на несколько секунд в прострацию.

Впрочем, завершить начатое мы не позволили, силой оттянув Мансано с поля боя. Она не особенно упиралась, но смотрела грозно и обиженно одновременно.

– Зачем?!

– Затем, что не стоит лезть в такие разборки, если хочешь пройти дальше. – Саманта прижала нашу боевую подругу рукой к стене, не давая ринуться обратно. – Думаешь, хорошая идея – пополнить свою презентацию безобразной дракой с какими-то не умеющими себя вести хабалками?

– Да уж. Вот, возьми. – Я протянула девушке платок, чтобы она смогла вытереть суп хотя бы с лица. Та тут же намочила его намагниченной водой и стала с остервенением оттирать пострадавшие части тела.

– Ну это ж надо, а!

– Лучше смотрите. – Саманта кивнула на эпицентр драки. – Розы, будь наготове, сейчас как угодно все может обернуться.

Я кивнула, соглашаясь, потому что никаких охранников и распорядителей не было даже на горизонте – они не могли прорваться сквозь разбегающуюся и визжащую толпу. А тем

временем вокруг происходило что-то очень странное.

Во-первых, к дерущимся присоединились очень многие девушки, которых сначала там даже близко не было. То есть просто подходили с другого конца зала и начинали махать кулаками. Потом, почти никто не использовал магию, ну кроме Алисии и еще парочки убегających, пытающихся расчистить себе дорогу. В-третьих, по стенам стояло несколько таких же кучек, как мы, взирающих с ужасом на это представление.

С облегчением вздохнула, увидев Камилу, окруженную подругами и так же, как мы, прислонившуюся к стене. Она меня тоже заметила и кивнула.

Марианна со свитой с воодушевлением наблюдала за разворачивающимся действием и, кажется, делала ставки. Из высокородных почти никто в безобразии не участвовал, кстати говоря. Как не было среди машущих кулаками никого из знакомых мне кадетов Академии Легиона. Даже Фабия вжалась в стенку на противоположном конце зала. Все стояли и не знали, что делать.

– Саманта, как думаешь, может, попытаться их разнять или хотя бы охладить водой?

– Не вздумай! Вмешаешься и останешься самой крайней и виноватой.

– Угу, – поддержала ее Алисия. – Я погорячилась да и не сориентировалась сразу, но, вообще, в такие дела лучше не влезать. Во-первых, затопчут, во-вторых, накажут.

Словно подтверждая ее слова, в зал вбежали помощники распорядителя и, растолкав тех, кто все еще никак не мог покинуть помещение, начали создавать площадные водные техники, призванные единовременно обрушиться на головы дерущимся. Правда, у них ничего не получалось.

Вначале мне показалось, что им мешает сконцентрироваться мечущаяся толпа, которая просто их задевает. Но с другой стороны, это же не школьники, а обученные профессионалы. Таких просто так не сбить и не отвлечь.

– Кто-то ставит помехи, – подтвердила только что возникшую у меня мысль Саманта.

Я стала разглядывать окружающих, чтобы понять, кто это может быть, и заметила стремительно идущую через толпу в противоположном от нас направлении девушку. Странное, очень целеустремленное поведение, когда все орут и мечутся.

Вот она поравнялась с какой-то бегущей в нашу сторону темной, и та упала как подкошенная.

– Саманта. – Я указала на лежащую, а потом на ту, что так же целенаправленно продолжала двигаться к сцене. – Ее затопчут сейчас!

– Демон! Розы, стой! – это мне уже кричали в спину, потому что я не могла смотреть, как покалечат, возможно, находящуюся без сознания девушку.

Я подбежала как раз в тот момент, когда на нее почти что налетела какая-то совершенно неадекватная, вопящая и

заливающаяся слезами светлая. Пришлось выставить малый щит и только после этого осмотреть тело.

Да, тело. На светло-голубом платье девушки расплзлось кровавое пятно от перерезанной сонной артерии. Она была мертва, но я все равно должна была удостовериться. Дрожащими руками дотронулась до шеи, потом подняла их и показала окровавленные ладони Саманте.

Как в замедленной съемке я видела, как та ринулась ко мне. Но в этот момент, видимо, что-то срослось с магией у распорядителей, и на наши головы обрушился водопад, сметая мой простенький щит и заливая тело водой. Уничтожая все следы.

Привлечь внимание организаторов к нашей проблеме удалось не сразу. Пострадавших было довольно много, но, к счастью, действительно серьезные травмы никто, похоже, не получил. Ну не считать же таковыми синяки и ссадины. Даже никого не затоптали, что странно.

Когда же местные сотрудники Следственного Департамента наконец-то явились, нас сразу же взяли в оборот. Точнее, меня.

Сначала я общалась с каким-то офицером, все ему рассказывала. Да только что толку, ведь, по сути, я ничего и не видела. К величайшему сожалению, со спины магичку не опознать. Оттенок волос у нее стандартный, каштановый, чуть темнее моего или чуть светлее, чем у той же Саманты. Длинные, по-

чти до пояса, локоны присутствуют у двух третей здешних красавиц, высокая, фигуристая. В общем, типичная высоко-родная темная. А лица я не разглядела, так что помощи от меня...

Тем не менее меня провели в кабинет, где, как знаю, заседает сама Лариана Каранеро. Впрочем, сейчас она была не одна.

Я зашла в небольшую, отделанную красным дубом комнату, которая казалась темным и зловещим зевом пещеры, тем более что тяжелые портьеры не позволяли проникать солнечному свету с улицы, а тусклые светильники не разгоняли тьму. Жутковатое место.

– Леди Розмари Кастеро по вашему приказанию прибыла. – Я вытянулась во фрунт, хотя, учитывая платье, это смотрелось несколько комично и странно.

– Розмари, присаживайся. Познакомься, заместитель начальника Следственного Департамента, лорд Дерек Каранеро. – Мужчина кивнул и указал на кресло за столом.

М-да, чета Каранеро производила впечатление. Он – высокий, атлетически сложенный, хотя и не крупный, как большинство темных, неслабый маг. А Лариана хрупкая, как тростинка, светлая с короткими, до плеч, блондинистыми локонами по последней моде, которую она же и ввела. Хотя эта внешняя воздушность не должна обмануть, эта женщина – одна из сильнейших боевых ведьм в Империи, а может, и сильнейшая.

– Леди Кастеро, – обратился ко мне мужчина, – я понимаю, что вы все уже рассказали офицеру Департамента, но мне хотелось бы задать несколько уточняющих вопросов и попросить вас нам помочь.

– Да, конечно. Я постараюсь помочь, это мой долг.

– Очень хорошо. Итак, вы рассказали следователю, что искали что-то странное, что, возможно, сорвало площадные техники, и обратили внимание на эту девушку. Что именно вас насторожило?

– Она шла прямо. То есть понимаете, она шла целенаправленно почти через самый эпицентр драки, но в противоположном от выхода направлении – это раз. Второе – ее как будто не замечали.

– Что вы имеете в виду?

– Ну, там втягивали в свару всех, кто не успел убежать или отойти, а ее не трогали, не пытались ударить или толкнуть.

– Понятно. Что потом?

– Потом... Потом она прошла мимо девушки, и та просто упала. Ни удара, ни ножа, ни техники я не видела. Убитая не двигалась, и я подумала, что та без сознания. Побежала к ней, так как побоялась, что ее затопчут, а у нее артерия перерезана. И опять... – Я замолчала на секунду, пытаюсь привести в порядок мысли.

– Что опять?

– Странно. Труп как будто не замечали. Одна светлая чуть не наступила на тело, залитое кровью. Да там все орать от

страха должны были.

– Но вы не испугались, – утвердительно произнес лорд Каранеро.

– Я кадет Академии Легиона. Я и раньше видела мертвых.

– Да, я читал ваше досье. Приграничный гарнизон, отличница в учебе. Похвально. Леди Кастеро, нам бы хотелось, чтобы вы помогли опознать убийцу.

– Я не видела лица.

– Но вы видели, в чем та была одета.

– Черное платье до колена. Да треть девочек ходит в похожих.

– Вот и попробуйте отыскать ее на съемке. Камеры были повсюду, так что...

– Хорошо, я попытаюсь, – согласилась я обреченно, понимая, какая предстоит работа.

Казалось бы, нужно просто поймать момент, когда было совершено убийство, и от этого идти. Но все оказалось не так просто, даже сложнее, чем я думала.

Во-первых, сам момент убийства и несколько секунд после него именно этот квадрат зала не снимала ни одна камера. Не знаю, случайно так получилось или нет, но факт. Второе – в черных платьях на ужин пришло около сотни темных (светлых можно было сразу исключать из подозреваемых, учитывая цвет волос напавшей).

Ну и самое интересное. Девушку я все же, кажется, нашла, да вот только лица ее по-прежнему видно не было. Ни на

одной из камер, ни под каким ракурсом она не засветилась.

Тем не менее, подробнее рассмотрев платье, мы с леди Каранеро, а лорд ушел раньше, стали искать эту девушку среди конкурсанток за столами. Панорамная съемка велась же весь ужин, так что хоть где-то она должна была найтись. Но нет, похожего платья на конкурсантках мы так и не отыскиали.

Эх, Саманту бы сюда! Вот уж у кого мозг под подобные загадки заточен, а я только в бою соображаю быстро, ну и еще в бюрократии. Но это так, детали.

– Спасибо за помощь, Розмари. Ты все правильно сделала.

– Наверное, надо было попробовать задержать убийцу, – наконец высказала вслух то, о чем думала с самого начала. Я чувствовала себя виноватой перед погибшей, ведь даже не попыталась ничего сделать, просто ждала помощи.

– Ни в коем случае! – резко осадил меня Лариана. – Если бы ты стала преследовать убийцу, то с большой долей вероятности у нас сейчас бы было два трупа, а не один.

– Я не беспомощная, леди Каранеро. Да вы и сами знаете.

– Знаю, но ты легионер, а не офицер спецкорпуса. Розмари, эта девушка профессионал. Ты бы с ней не справилась, по крайней мере, теми приемами, которым обучают в Академии Легиона.

– Профессионал? Профессиональная убийца?

– Запомни, кадет Кастеро, я это говорю только потому, что просила тебя держать глаза и уши открытыми и помогать при необходимости. Скрывать эти сведения сейчас – значит

ставить под угрозу и тебя, и других кадетов, и наших сотрудников здесь. Эту информацию передай Саманте Гринеро, она расскажет остальным.

– Еще вопрос можно?

– Слушаю.

– Я должна была вмешаться в драку, попытаться ее остановить?

Из кабинета Ларианы я выходила в глубокой задумчивости. Это получается, что у нас тут по замку бегает профессиональный убийца? Или все же это разовая акция и никто уже не бегает – смылся?

Уже почти дойдя до своей комнаты, я хлопнула ладонью по лбу. Ну как можно быть такой идиоткой?! Я ведь даже не узнала, кого убили, что это была за девушка. С одной стороны, оно мне надо? Расследованием-то точно не я занимаюсь. Но с другой, хорошо бы представлять, откуда может подкрасться опасность, хотя бы определить примерную группу целей.

Ну тут уж ничего не поделаешь, не возвращаться же.

А сейчас нужно попробовать отдохнуть, ведь завтра тяжелый день – объявят результаты первого этапа конкурса. Решится, полная я неудачница или все же нет и чего-то да стою.

Впрочем, на фоне сегодняшних событий вся эта возня как-то меркнет.

Глава 11

Я вернулась в свою комнату только за полночь и тут же легла спать. Четно говоря, от просмотра съемок драки и беседы с леди Каранеро я безумно устала, да и нервов потратила предостаточно.

Утро тоже не принесло облегчения, скорее наоборот. Сегодня в обед планировали объявить результаты первого этапа отбора, так что сразу после завтрака все ринулись в двух направлениях: кто побогаче – в салон красоты, если додумались записаться заранее, разумеется, а кто попроще – в свои комнаты, чтобы успеть навести марафет.

Не то чтобы я собралась сильно прихорашиваться, но вчерашний трудный день и отрывочный сон ночью не добавляли свежести и красоты. Бледность и синяки под глазами не дадут соврать.

Как ни странно, в комнате уже вовсю копошилась Камила. Не думала ее тут сейчас встретить.

– А ты чего, не успела записаться в салон?

– И не собиралась. Это нерациональная трата денег и времени, – оттарабанила та, зарывшись почти полностью в шкаф. Впрочем, вряд ли ей это поможет хоть что-то найти в том колтуне из вещей, в который сбилась ее одежда.

– Поясни?

– Ой, да чего непонятного-то? Отбор уже прошел, резуль-

таты на столе леди Денасио. Сейчас главное – выглядеть мило, но не более того. Поражать некого, решение-то принято.

– Я слышала, что на объявление результатов приедет сам принц Марентино, – не согласилась я, нанося под глаза восстанавливающий цвет лица отвар.

– Ты правда в это веришь после всего, что случилось вчера?

– Свары в женских коллективах – обычное дело.

– В драке погибла девушка. Да не просто девушка, а Марта Валирано. Причем погибла при странных обстоятельствах.

– А что такого в этой Марте? – затаив дыхание, спросила я. С Самантой нам так и не удалось все обсудить, я ей только успела шепнуть просьбу Ларианы, так что про погибшую ничего не знала.

– Валирано – одна из старейших семей в Ведее, можно сказать, они стояли у истоков Империи по правую руку Марентино. Ты что, историю не учила?

– Учила, но не помню, чтобы встречалась такая фамилия.

– Хм... ну, сейчас у них уже не такое влияние на Императора, как еще триста лет назад, но поверь мне, это не последние люди. Плюс они владельцы сети грузовых транспортных телепортов, причем не только у нас, а по всему миру.

– Небедный род, наверное, – покивала я.

– Небедный, но это дело десятое. Влияние этой семьи вряд ли можно оценить только деньгами, но от всяких придворных интриг она обычно стоит в стороне.

– А вчера на отборе у Марентино убили дочь главы этого уважаемого рода? М-да, беда...

– Не дочь, племянницу. Но да, это ты верно подметила. Скажем так, теперь Императорская фамилия в очень щекотливом положении, а Следственный Департамент вообще в неудобную позу поставят.

– Разве так пристало выражаться приличной девушке? – фыркнула я.

– А что? Я правду сказала, между прочим, – донесся из шкафа голос соседки, заглушаемый разлетающимися в разные стороны тряпками. – Ты придумала, что наденешь?

– Придумала.

– Надеюсь, не брюки?

– Нет. Как тебе? – Я достала из шкафа одно из платьев, что купила перед отправкой сюда. Не шикарное, не вечернее, да и неуместно это смотрелось бы в обед, но длинное, с юбкой из легкой разлетающейся ткани и гладкого лифа с квадратным декольте, цвета морской волны. Очень, на мой взгляд, миленькое.

– Хм, неплохо. А украшения?

– Днем?

– Все наденут.

– И будут выглядеть как гирлянды в день зимнего солнцестояния. Но я все же надену это. – Я показала Камиле цепочку с небольшим камешком, не драгоценным даже, зато переливающимся от светло-голубого до светло-зеленого.

– Ой, какая прелесть! – Соседка тут же реквизиrowала подвеску и начала рассматривать с видом заправского ювелира. – Калерский кварц. Из него делают довольно дорогие безделушки.

– Странно, я купила за сущие крохи, на последние деньги, можно сказать.

– Это потому, что камешек бракованный. Вот тут скол, видишь? – Камила ткнула куда-то в центр подвески, но я ничего, разумеется, не разглядела. – Для обычного украшения это несущественно, все равно никто под увеличительным стеклом рассматривать не будет, но для магии он абсолютно непригоден.

– Для магии? Я думала, для амулетов только искусственные кристаллы подходят.

– Да, искусственные и Калерский кварц. Те, кто хочет показать свой статус, выбирают обычно его.

– Тогда простые безделушки должны покупать те, кто хочет походить на богатых. И они все равно не могут стоять так дешево.

– Ничего-то ты в драгоценностях не понимаешь! Ненастоящий амулет не будут покупать богатые, а на бедных всегда будет видно, что это подделка. Одежда выдаст или манеры. Да и не нужно им оно. Так что в твоём случае просто повезло.

– Ну ладно, то есть я свой статус не уроню?

– Ну как тебе сказать... Понимаешь, нам же разрешили

оставить только целительские артефакты. То есть все поймут, что это простая блестяшка, а не артефакт, а это уже по статусу не положено. С одной стороны. С другой, а тебе не все равно, что там кто подумает? Главное – правил не нарушать, – пожала плечами Камила и достала целое ожерелье из такого же кварца, только нежно-розового.

– Это тоже подделка?

– Не подделка, но и не амулет, просто красивая вещица, как у тебя. Так что надевай, не бойся, не опозоришься.

Я тяжело вздохнула и принялась за наведение красоты. Как много вещей, которые я не знаю! Амулеты для статуса или безделушки. Когда их можно носить, а когда так делают только плебеи. Столько нюансов! Да и зачем мне все это, если есть чудесный, замечательный Легион со стандартной формой и без блестяшек. Как же я люблю свою будущую работу!

За этими невеселыми мыслями я все-таки смогла привести себя в относительный порядок и перестала походить на трехдневное умертвие. Теперь остались детали – разгладить воздушной линзой платье, распустить по плечам волосы, чтобы декольте не казалось неприличным, надеть подвеску, легкие туфельки без каблучков – все, готова красавица.

Мы даже успели, хотя я начала в этом серьезно сомневаться, когда Камила за полчаса до выхода решила сменить наряд. Впрочем, быстро приводить себя в порядок она умела не хуже меня.

Мы великолепно смотрелись рядом, оттеняли друг друга – я в воздушном голубовато-зеленом платье, она в строгом темно-синем. День и ночь, лед и вода.

Так получилось, что на этот раз соседка не побежала сразу к своим паркетным подружкам, мы спустились вместе и, кажется, сразили наповал парочку помощников распорядителя мужского пола. Вот так, знай наших!

Правда, вплыв в зал, пришлось разделиться – каждая направилась к своему гомонящему как птичий базар столу. Сегодня в обеденном зале было оживленнее, чем обычно, хоть и народу осталось почти вдвое меньше. По результатам тестирования выгнали около трехсот пятидесяти человек, а несколько ушли и после первой проверки.

Я поздоровалась с девочками, тоже наряженными и украшенными со всем возможным тщанием. Неужели только мне кажется, что принца не будет?

Но оказалось все проще, каждая победительница этого этапа хотела, чтобы ее запомнили зрители, – полезно для последующих конкурсов. А я об этом как-то не подумала, но все равно не упала в грязь лицом.

Да что там, несмотря на все внутреннее напряжение, я выглядела превосходно. Сама себя не похвалишь...

Что же касается напряжения, то насчет результатов я, как ни странно, не волновалась. Просто не теряла надежду высмотреть среди конкурсанток ту самую, наемницу, убившую Марту Валирано. Но нет, ни за завтраком, ни сейчас мне ее

отыскать так и не удалось. Скрылась она или моя наблюдательность еще посредственнее, чем я о ней думала? Скорее второе.

Организаторы нагнетали атмосферу, решив нас сначала покормить, но большинство к еде почти не притронулось. Не то чтобы всем не хотелось есть, но руки у некоторых девочек тряслись так, что я всерьез опасалась не только за сохранность их нарядов, но и своего – соседнего. Это я про Алисию, если что. Саманта тоже бледнела на глазах. В общем, тот еще сумасшедший дом, а не обед.

Когда все более-менее закончили с едой, на сцену в лучах софитов и под торжественную музыкуплыли леди Фронтон и леди Денасио.

Ведущая минут двадцать вещала о великолепном отборе и не менее великолепных участницах оногo, о товарищеском духе и конкуренции, о трагических случайностях. Ага, именно так, случайностях. В конце концов леди Фронтон отдала должное организаторам этого действа и с улыбкой во все тридцать два зуба повернулась леди Денасио.

– Дорогие девушки, – начала бывшая фаворитка Императора, – сегодня мы здесь собрались на первое торжественное оглашение результатов. Кое-кто из вас не смог одолеть тестирование на элементарные знания об Империи и жизни общества. Согласитесь, будущая Императрица должна знать основы. Кое-кто ушел даже с проверки магической чистоты, но не будем о них. Здесь собрались достойнейшие из претен-

денток, те, кого не стыдно представить самому принцу Августу Марентино. И лучших из них выбрали наши зрители, жители Империи Ведея.

По отмашке специального человека из съемочной группы леди Фронто мы все встали и захлопали. Да, а куда деться от элемента театральщины?

– Сейчас, – голос леди Денасио разнесся по притихшему залу, когда все отхлопали и сели, – мы узнаем, кто же продолжит борьбу за сердце принца Марентино. И узнаем мы это из уст самого жениха. Встречайте! Его Высочество принц Август Марентино.

Тут уже аплодисменты были неподдельные, и вскакивали с мест все тоже по собственному желанию и с энтузиазмом. Всем хотелось рассмотреть его получше, но сегодня этой чести удостоятся лишь полторы сотни участниц.

Он вышел в черном гражданском костюме, можно даже сказать, скромном, без всяких вольностей и вычурностей. Улыбнулся приятной открытой улыбкой. Уверена, всех девочек она сразила наповал. Меня вот точно.

Да, в этого парня можно влюбиться. Эх, не будь он принцем...

Впрочем, я помню, каким он может быть в боевой обстановке, а там на смазливого мальчишка он никак не походил. Скорее молодой, но сильный и волевой мужчина. Очень сильный. Самонаводящиеся молнии, ага. До сих пор не могу поверить!

– Милые леди, – принц отвесил залу церемонный поклон, – очень рад приветствовать вас здесь. И мне вдвойне приятно огласить выбор народа Ведеи. Сейчас я буду называть тех, кто прошел в следующий тур. Прошу их подняться на сцену для вручения небольшого памятного подарка, ну и знакомства, разумеется.

Мужчина опять обаятельно улыбнулся. Нет, все же и здесь, на сцене, он не выглядел мальчишкой, скорее пытался предстать таковым – веселым и беззаботным.

– Леди Марианна Дельеро, – разнеслось по залу имя владительницы паркетных прихлебательниц. Первой назвал, ну надо же! Интересно, это что-нибудь значит? Судя по тому, как скривилась Камила, да, значит.

Девушка выпорхнула на сцену, и принц, перекинувшись с ней парой слов, вручил брошь-символ Императорского дома. Вряд ли подарок дорогой, но сам факт!

Следующей вызвали соседку. Камила оказалась второй, и, несмотря на то, что на публику расточались улыбки и радость, я видела, как она расстроилась.

Так и приглашали девушек одну за другой. Первой из нашей кучки отправилась получать брошь Алисия, почти сразу же за ней Саманта. И тут я поняла, что действительно расстроюсь, если сегодня не выйду на эту сцену.

Я так задумалась, что не услышала, как называли мое имя. В чувства привел лишь острый локоток Алисии, впившийся под ребра. Та кивнула в сторону сцены.

Пауза затягивалась, так что пришлось резво вскочить и, натянув королевскую улыбку, надеюсь, не похожую на оскал, бежать к принцу. Вышло не слишком грациозно, но я ведь принцессой быть не подписывалась, верно? Лучше буду сама собой.

– Розмари Кастеро! – еще раз представил меня принц публичке по ту сторону визоров и коммуникаторов.

– Ваше Высочество! – Я сделала самый изящный книксен, на который только была способна.

– Поздравляю с выходом в следующий тур. – Принц наклонился, чтобы прикрепить брошь, и еле слышно прошептал: – А я узнал вас, леди. Не ожидал здесь увидеть будущего легионера.

Глава 12

Со сцены я спускалась на подгибающихся ногах, смутно помню как. Только одно осталось в памяти, как я прижимала дрожащими пальцами приколотую Его Высочеством брошь. Она буквально жгла ладонь, но убрать руку я просто не могла.

Отодвинув свой стул, я кулем свалилась на него и только после этого смогла вздохнуть. Хм, кажется, те мушки перед глазами – это от недостатка кислорода.

Но он меня вспомнил! Вспомнил! Это никак не укладывается в голове. Почему принц, целый принц помнит какого-то кадета, которого видел-то всего один раз?

Нет, я далека от того, чтобы считать, что нравлюсь ему или что-то в этом роде. Но ведь запомнил! Так, стоп, надо успокоиться. Дыши, Роза, дыши, отличницей будешь, если не помрешь от недостатка кислорода.

– Эй, ты в порядке? – Саманта сжала мои пальцы, пытаюсь поддержать. – У тебя такой вид, будто ты призрак магистра Торвиса увидела.

– А, да, все нормально. Просто думала, что уже не пройду. Надо же, сто седьмая.

– Это почти середина списка.

– Ничего подобного, – устало вздохнула я. – Но теперь все хорошо. Правда.

— На, выпей. — Алисия аккуратно подтолкнула ко мне чашку с травяным чаем. Не очень-то я его люблю, но сейчас выпила практически залпом, чуть не закашлявшись. Зато дышать стало полегче.

И чего я так распереживалась, спрашивается?

Церемония уже близилась к своему закономерному финалу. Наши соседки по кружку карьеристок и умниц, к сожалению, не прошли. Не сказать чтобы меня это радовало, потому что теперь большую часть претенденток составляли паркетные курицы. Кстати, как ни странно, в сто пятьдесят лучших вошли две блондинки-светлые. То ли дань политексу, то ли их действительно выбрал народ? Не знаю, но ладно, пусть будут, им все равно не выиграть.

Еще один сюрприз — Фабия, которая тоже оказалась в числе победительниц. Но об этом думать как-то совсем не хотелось — не то настроение, чтобы его еще сильнее портить. Я-то надеялась, что ее просто уберут и все вздохнут спокойнее, но не судьба.

После окончания представления я пообещала проводить девочек, когда они будут уезжать, и постаралась побыстрее смыться. А то сейчас начнется концерт по заявкам, причем не столько слезы и сопли непрошедших, сколько радостные визги и высокомерное задиранье носов тех, с кем мы встретимся в следующем туре. Нет, на это смотреть совершенно не хотелось.

Выскользнуть почти удалось, но совсем рядом со вхо-

дом я услышала чье-то ядовитое шипение и притормозила. Небольшая кучка девушек, явно из богатеньких, обсуждала второе место Камилы, и восхищения с радостью по этому поводу они совершенно не испытывали.

Точнее, меня как раз остановило то, что одна из девиц хотела “вечному второму номеру” подсыпать яд. Вторая спорила, что это не конструктивно и соседку надо просто подставить, а не навлекать проблемы на себя.

Очень мило.

Причем говорили, будто вокруг нет ни людей, ни камер. Странно даже как-то, но они совершенно не скрывались и не стеснялись.

А может, это и правда не порицается в этом самом высшем обществе? Ну подумаешь, отравили кого-то! А подставить – это вообще в порядке вещей. Да там же интриган на интригане и интриганом погоняет, наверное.

Девушки не придумали с ходу, чем бы можно было насолить Камиле, так что дальше обсуждение перескочило на несомненные достоинства принца, такие как симпатичная и аристократичная мордашка, высокий рост и атлетическая фигура. И это слушать я уже не стала, потому что откуда-то из глубины поднималось неприятное темное чувство, похожее на презрение и даже больше – брезгливость. А противников нельзя презирать, поскольку это прямой путь к недооценке, что может закончиться весьма печально.

Вернувшись в комнату, я обзрела оставленный перед вы-

ходом бедлам. Интересно, кого из нас переселят? Честно, мне не хотелось уезжать, тут вполне комфортно, а кто знает, куда могут поселить. Вот Камилу точно в клоповник на верхний этаж не засунут.

Не раздеваясь, упала на кровать. Ну а что? Второй раз на отбор в этом платье уже не выйдешь, так что можно расслабиться. С другой стороны, не так уж у меня много времени, чтобы разлеживаться, девочек-то надо проводить, а значит, стоит переодеться. Но можно же еще немного полежать, правда? А то день сегодня прошел как-то излишне нервно. Так что я вытянулась на кровати и расслабила напряженные плечи.

Разбудил меня стук в дверь. С трудом продрав глаза, я поплелась открывать.

– Так и знала! Ну как не стыдно?! – влетела в комнату Саманта. – Девочки нас ждут, а ты тут дрыхнешь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.